

1-го Апрѣля № 7. 1864 года.

**I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.**

Государь Императоръ, согласно удостоенію Святѣйшаго СѦнода, по ходатайству херсонскаго епархіальнаго начальства, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7 день Февраля сего года, наградить церковнаго старосту г. Одессы, единовѣрческой Успенской церкви, потомственнаго почетнаго гражданина, Одесскаго 2-й гильдіи купца Якова Черепенникова орденомъ св. Станислава 3 ст. за заслуги его по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго СѦнода о возведеніи Дивно-горскаго мужскаго монастыря, Воронежской епархіи, во 2-й классъ.

Святѣйшій СѦнодъ, согласно ходатайству херсонскаго епархіальнаго начальства, разрѣшилъ домъ, умершаго въ г. Ольвіополѣ священника Феодора Пухальскаго продать за предложенную на торгахъ цѣну 3,071 руб. съ тѣмъ, чтобы въ употребленіи денегъ, которыя причитаться будутъ на часть несовершенно-лѣтняго сына умершаго, Константина Пухальскаго, изъ вырученной отъ продажи суммы соблюдены были возможныя его выгоды.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Воспитанникъ семинаріи *Михаилъ Матковскій* рукоположенъ во священника на праздное священническое мѣсто тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Илію, къ Ильинской ц.

— Херсонскаго уѣзда, селенія Любомірки, Троицкой ц., діаконъ *Василій Сысоевъ* рукоположенъ во священника и опредѣленъ александрійскаго уѣзда, въ селеніе Золотаревку, къ единовѣрческой Ильинской ц.

Александрійскаго уѣзда, селенія Мошарино, Крестовоздвиженской ц., сверхштатный священникъ *Иванъ Пухальскій* переведенъ херсонскаго уѣзда, въ селеніе Малѣевку, къ Троицкой ц.

Города Николаева, Алексіевской ц., священникъ *Алек-*

сандръ Гайдебуровъ и бобринецкаго уѣзда мѣстечка Ольгополя, Троицкой ц., священникъ *Григорій Титовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Города Херсона, Успенскаго собора діаконовъ *Θодоръ Машкевичъ* и г. Николаева, *всѣхъ скорбящихъ радости* ц., діаконовъ *Никита Ботвиновскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Унтеръ офицеръ *Геродей Вила* избранъ и утверждень церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, при св.-Духовской ц., с. Привалнаго, херсонскаго уѣзда.

Уволенный изъ государственныхъ крестьянъ *Василій Родіоновъ* принять въ духовное званіе съ предоставленіемъ ему права учиться въ Одесскомъ духовномъ училищѣ.

Уволенный изъ крестьянъ *Валеріанъ Дорошенко* принять въ духовное званіе и опредѣленъ послушникомъ въ Бизюковъ Григоріевскій монастырь.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Бобринецкаго уѣзда, села Петриновки прихожане пожертвовали въ свою приходскую Космо-Даміановскую церковь: помѣщица П. Рагалева — одѣяніе на престолъ, голубой штофной матеріи, стоящее 20 р., на обновленіе евангелія 3 р.; помѣщица А. Палеологъ — покрывало на престолъ парчевое, стоящее 30 р.; государственная крестьянка Анна Драгова — шелковый платокъ на жертвенникъ, стоящій 3 р.; помѣщикъ Н. Палеологъ — два подсвѣчника на престолъ накладнаго серебра, стоящіе 4 р.; крестьянинъ Іустинъ Омельченко — хоругвь стоящую 12 р.; помѣщикъ Густавъ Покасовскій — катапетасму стоящую 18 р.; крестьянинъ Евѣимій Скрыпка — кадило стоящее 3 р.; прихожанка той же церкви пожертвовала платокъ, стоящій 7 р.; мѣщанинъ Лисица — платокъ стоющ. 2. р.; крестьянинъ Слатый — платокъ стоящій 3 р.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздныя мѣста тѣже, которыя показаны въ № 6 Еп. Вѣдомостей.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, сказанное предъ причащеніемъ.

Аще не съесте плоти Сына челоувческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ.

Такъ говорилъ Господь Иисусъ Христосъ о необходимости для насъ причащенія плоти и крови Его, — т. е., что безъ причащенія сего Божественнаго брашна мы не будемъ имѣть истинной, вѣчной жизни, умремъ не только тѣломъ, но и духомъ, не только временною, но и вѣчною смертію.

Почему? Потому что мы живемъ не своею, а дарованною намъ свыше жизнію, — не сами оживотворили себя и не своею силою или искусствомъ продолжаемъ и поддерживаемъ жизнь нашу: *Господь Богъ вдуу въ лице наше дыханіе жизни* въ началѣ, и Его же животворящимъ словомъ и Его приносущею силою продолжается и поддерживается бытіе и жизнь наша.

Но теперь, брат., не такое бытіе у насъ и не та жизнь, которыя даровалъ намъ Господь изначала. То было бытіе Богопреподобное, безпечальное и блаженное; то была жизнь — безболѣзненная, бессмертная и вѣчная, исполненная вседовольства, радости и блаженства. Первозданный челоувкъ,

которому Господь Самъ изъ пречистыхъ устъ Своихъ вдохнулъ дыханіе жизни, поставленъ былъ въ раи сладости, вкушалъ отъ древа жизни и былъ безсмертенъ. Грѣхъ лишилъ насъ сего преимущества, сего блаженства и безсмертія, осудилъ на бѣдствія и печали, болѣзни и смерть. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ* — сказалъ Господь падшему человеку — *въ печальхъ спси тую вся дни живота твоего ; смертію умреши , земля еси , и въ землю отъидеши.* Съ тѣхъ поръ *царствова смерть отъ Адама* надъ всѣмъ его потомствомъ. Ибо *единьма челоукомъ грѣхъ въ мірѣ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуки вниде, въ немже вси согрѣшиша.* Безполезно было бы намъ послѣ сего вкушать отъ древа жизни; ибо оно дано было для поддержанія жизни Богодарованной, но не могло возвратить жизни утраченной. И что было бы за счастье, еслибы это тѣло — болѣзненное и страстное, въ которомъ, по слову Апостола, *не живетъ доброе*, оставалось безсмертнымъ? Еслибы эта жизнь, исполненная бѣдъ и скорбей, печалей и воздыханій, не прекращалась никогда? Еслибы эта земля, проклятая въ дѣлахъ рукъ челоуческихъ, произращающая намъ только тернія и волчцы, оставалась навсегда въ томъ же видѣ, не чая обновленія и воссозданія къ лучшему бытію? Еслибы нынѣшнія общества челоуческія, въ которыхъ царствуетъ грѣхъ и неправда, ненависть и злоба, коварство и зложелательство, обиды и озлобленія, оставались такими же на всю вѣчность? Нѣтъ, для насъ нуженъ былъ новый, хлѣбъ жизни, *сходяй съ небесе и даей животъ міру*, который даровалъ бы намъ вновь истинную Богоподобную жизнь, который бы исцѣлилъ, очистилъ, освятилъ и обновилъ естество наше, зараженное смертоносною язвою грѣха, который

паки соединилъ бы насъ съ Богомъ — единымъ присносущ-
нымъ источникомъ вѣчной жизни и блаженства.

Что же творить для сего востасная премудрость Божія—
Единородный Сынъ Божій? Воспріавъ на Себя естество наше,
Онъ очистилъ, освятилъ и оживотворилъ его въ самомъ Себѣ,
содѣлалъ воспринятую на Себя плоть нашу Своею Боже-
ственнойю плотію — живою и животворящею, и кровь нашу
Своею Божественною кровію — святою и освящающею, и
душу нашу Своею Божественною душею — новымъ дыха-
ніемъ жизни, котораго лишился человѣкъ, пріавъ въ себя
дыханіе смерти отъ діавола. Сіе-то. обоженное естество наше
Онъ содѣлываетъ для насъ хлѣбомъ жизни, пищею безмер-
тія, врачевствомъ не отъ болѣзней токмо, но и отъ смерти.
Хлѣбъ, екоже Азъ дамъ, говоритъ Онъ, — *плоть Моя*
есть, юже Азъ дамъ за животъ міра: плоть бо Моя
истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво:
ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣч-
ный. Почему? Потому что якоже посла Мя живой Отецъ
и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя и той живъ бу-
детъ Мене ради. И вотъ, когда настало время воплотивше-
муся Сыну Божію предать тѣло Свое на страданія и кровь
Свою на изліяніе за грѣхи человѣковъ; когда сему Агнцу
Божію, вземшему грѣхи міра, надлежало заклану быти и воз-
нестися на крестный жертвенникъ во всесожженіе, Господь
Иисусъ Христосъ, какъ истинный архіерей Самъ Себѣ пред-
пожре. Въ послѣдній разъ вечера съ учениками своими,
Онъ пріемъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, и благословивъ, пре-
ломи и даяше ученикамъ своимъ, глаголя: пріимите,
ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во остав-
леніе грѣховъ. И пріимъ чашу, и хвалу воздавъ, даде
имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя

Новаго Завѣта, яже за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Такимъ образомъ Господь въ первый разъ содѣлалъ учениковъ своихъ причастниками Своего Божественнаго естества, а съ тѣмъ вмѣстѣ преподаль имъ новую жизнь, даровалъ не только залогъ но и начатокъ безсмертія и вѣчной жизни.

Но чтобы и всѣ вѣрующіе, всѣ ученики слова Евангельскаго, во всѣ послѣдующіе роды до скончанія вѣка не лишились сего величайшаго благодѣянія, сего единственнаго средства ко избавленію отъ вѣчной смерти, къ стяжанію вѣчной жизни и безсмертія, Господь заповѣдалъ святымъ Апостоламъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Оттолѣ и творится и будетъ твориться сіе до скончанія вѣка. Ибо св. Апостолы, учреждая и благоустроая Церковь Христову, завѣщали ей, какъ важнѣйшую и первую обязанность совершать вечерю Господню, *дондеже приидетъ* Онъ Самъ паки на землю, чтобы всѣ вѣрующіе во всѣ роды родовъ, могли быть причастниками животворящаго тѣла и крови Христовой, доколѣ не настанетъ невечерній день царствія Христова, когда будемъ причащаться истѣе Божественной жизни и славы Его. Для сего завѣщали и всѣмъ вѣрующимъ *не оставлять собранія* церковнаго, причащаться Божественной вечери съ чистою совѣстію, съ вѣрою и благоговѣніемъ.

И такъ, желаешь ли, возлюбленный собратъ мой, безсмертія и жизни вѣчной? Приди въ храмъ Господень. Здѣсь услышишь тотъ-же Божественный глаголь самага Владыки жизни, смертію смерть поправшаго, и воскресеніемъ Своимъ животь міру даровавшаго: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Здѣсь на престолѣ

Господнемъ узришь подлежащее и самое Божественное тѣло Его, подѣ видомъ и покровомъ хлѣба, и самую Божественную кровь Его подѣ видомъ плода лозаго, — какъ преподалъ Онъ Самъ св. Апостоламъ. Со страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ приступи къ сей таинственной вечери, съ вѣрою и любовію приими сіе Божественное брашно; — и будетъ тебѣ во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную; ибо ты содѣлаешься, по слову Апостола, *причастникомъ Божественнаго естества* — пречистаго и безсмертнаго. Нѣтъ нужды, что нѣкогда жизнь твоя, по-видимому прекратится, что ты протрешья во гробѣ яко мертвъ. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, — говоритъ Господь, — *имать животъ вѣчный, аще и умретъ, оживетъ, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*. Нѣтъ нужды, что это бренное тѣло содѣлается нѣкогда бездыханнымъ, предастся тлѣнію и разрушенію. Господь Иисусъ Христосъ, коего безсмертной плоти приобщалось оно, воздвигаетъ его изъ самага тлѣнія къ новой нескончаемой жизни: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и смертному сему облещися въ безсмертіе. Ибо грядетъ часъ, въ онъже вси сущїи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божїя и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшїи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшїи злая въ воскрешеніе суда*.

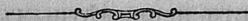
Такъ, брат. мои, и самое Божественное брашно сіе, хотя воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, по обѣтованію Господню, но не избавитъ отъ суда и осужденія, если будемъ причащаться его, не очистивъ своей совѣсти искреннимъ покаяніемъ, не приготовивъ свою душу молитвою и прощеніемъ, не укрѣпивъ духа своего живою вѣрою и упованіемъ, не ожививъ сердца своего любовію и желаніемъ со Христомъ жить и умереть. Напротивъ, недостойное причащеніе тѣла Христова

само будетъ намъ въ судъ и осужденіе: *ядый бо и пїяй недостойнїи судъ себѣ ятъ и нїетъ*. Посему-то, брат., св. Церковь и призываетъ насъ приступать къ причащенію тѣла и крови Христовой со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовію.

Приступимъ со страхомъ Божиимъ, какъ рабы неключимые къ своему Владыкѣ и Господу, имущему власть погубить и тѣло и душу нашу въ гееннѣ огненной; какъ виновные и изблеченные преступники ко всеправосудному Судіи своему, предъ которымъ не утаится ни одно, самое тайное помышленіе сердца нашего, который отошлетъ грѣшниковъ, послѣ страшнаго суда Своего, *во онь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*. Приступимъ съ вѣрою, какъ искупленные кровію Христовою къ своему Искупителю и Спасителю, который единъ можетъ изъять насъ отъ темной власти діавола, избавить насъ отъ вѣчныхъ мученій ада, освободить насъ отъ суда и осужденія вѣчнаго; какъ болящіе ко врачу своему, который одинъ можетъ испѣлать нашу душу отъ язвъ грѣховныхъ, умиротворить совѣсть нашу, очистить ее кровію Своею отъ мертвыхъ дѣлъ, освободить сердце наше отъ обладающихъ имъ страстей и похотей плотскихъ, оживотворить и воскресить духъ нашъ упованіемъ спасенія и жизни вѣчной. — Приступимъ съ надеждою, какъ осужденные преступники къ премилосердому царю своему, который одинъ можетъ упразднить рукоплѣненіе грѣховъ нашихъ, оставить намъ множество долговъ нашихъ, простить намъ всѣ преступленія наши, освободить насъ отъ заслуженной нами казни. Приступимъ съ любовію какъ дѣти къ Отцу своему, который возродилъ насъ Духомъ святымъ въ новую благодатную жизнь, и изъ сыновопроклятїа содѣлалъ насъ чадами Богу Отцу возлюб-

ленными, который питаетъ насъ Своею плотію и кровію, который до того возлюбилъ насъ, что самую душу Свою положилъ за насъ; какъ облагодѣтельствованные къ своему высочайшему благодѣтелю и другу, который сказалъ намъ всю всеблагу волю Свою о насъ, открылъ намъ все премилосердое сердце Свое, который обѣщалъ намъ исполнять всякое доброжеланіе наше, даровать намъ всякое благопотребное прошеніе наше.

Съ вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аминь!

...который до того возлюбил нас, что самю душу свою
...который въ насъ; какъ овладеваетъ насъ и
...который въ насъ; какъ овладеваетъ насъ и
...который въ насъ; какъ овладеваетъ насъ и
...который въ насъ; какъ овладеваетъ насъ и
...который въ насъ; какъ овладеваетъ насъ и

СРЕДСТВА КЪ ПРИОБРѢТЕНІЮ МИРА ВНУТРЕННЯГО.

Изъ книги: *Traité de la paix intérieure*, par le R. P. de Lombes.

СМИРЕНІЕ.

Смирение, основание всѣхъ добродѣтелей, болѣе всякой другой, нужно для пріобрѣтенія мира внутренняго, потому что оно погоряетъ страсти, непримѣтнымъ образомъ ослабляетъ и наконецъ истребляетъ ихъ такъ, какъ только могутъ и должны онѣ быть истреблены: средство это немногосложное, потому что оно нападаетъ на всѣ почти страсти разомъ; оно вмѣстѣ съ тѣмъ и средство кроткое, потому что ослабляетъ страсти, такъ сказать, не сражаясь съ ними, поработачаетъ ихъ безъ усилія и наконецъ угрощаетъ, не столько сопротивленіемъ силѣ страстей, сколько отнятіемъ у нихъ этой силы, чрезъ умаленіе ихъ пищи, которая вся заключается въ вы сокомъ о себѣ мнѣніи, всегда въ насъ гнѣздящемся, и которое всегда силится мы внушить о себѣ и другимъ; однимъ словомъ, страсти обуздываются смиреніемъ подобно тому, какъ на войнѣ страшные враги побѣждаются безъ сраженія — однимъ только отнятіемъ у нихъ съѣстныхъ припасовъ. Душа истинно смиренная, всегда покойна; да и что можетъ смущать ее? Похвалы удивляютъ, но не возносятся ея надъ

собою; хула и укоризны радуютъ, но нисколько не повергають ее въ уныніе; душа смиренная съ утѣшеніемъ замѣчаетъ, что о ней судятъ столь же строго, сколь строго осуждаетъ себя она сама. Клевета, которой съ ужасомъ чуждается душа сія, какъ оскорбленія наносимаго истинѣ и правдѣ, смущаетъ ее потому только, что клевета, навѣтомъ незаслуженнымъ, затмѣваетъ славу имени. Блага міра сего не превозносятъ ея сердца, бѣдствія не ослабляютъ ея твердости. Она принимаетъ, говоритъ одинъ духовн. руководитель, горести съ кротостію, сознавая, что заслуживаетъ ихъ; принимаетъ блага со смиреніемъ, признаваясь въ своемъ недостойнствѣ. Она видитъ заблужденія ближняго, но памятуя свои собственныя, всегда безъ смущенія; свои же грѣхопаденія видитъ съ сокрушеніемъ, но безъ нетерпѣнія, сознавая свою немощь и непостоянство. Предпочтенія, преимуществва, отдаваемые другимъ, не оскорбляютъ ее; ибо она всегда видитъ себя недостойною и того, что имѣетъ и ищетъ всегда мѣста низайшаго. Стоитъ ли на послѣднемъ мѣстѣ? она и тутъ не считаетъ себя достойною занимать его. Она такъ убѣгаетъ почестей и значенія, что честолюбцы, стремящіеся къ нимъ, не могутъ толкать ее; сверхъ того, она поставляетъ себя такъ низко, что они могутъ попирать ее ногами, не замѣчая ее и не бывъ и ею замѣченными. Она такъ тщательнo скрывается отъ всѣхъ взоровъ, что дарованія ея не могутъ возбуждать зависти; такъ далеко стоитъ отъ всѣхъ, что стрѣлы ея не достигнутъ. Если же, не смотря на ея скромность, она становится извѣстною, если стануть выставлять ее, вопреки ея отвращенію къ тому, возвышать, не смотря на всѣ ея сопротивленія; то завистники могутъ излить на нее всю желчь свою, но не могутъ нарушить ея спокойствія; вмѣсто того, чтобъ оскорбляться ихъ злобою, она похвалитъ

разборчивость ихъ сужденія; она искренно присоединится къ нимъ для уничтоженія приписываемаго ей всеми достоинства; она будетъ умолять ихъ, чтобъ они стали съ нею заодно, для прекращенія общаго на счетъ ея заблужденія. Наконецъ, чѣмъ она стоитъ ниже, тѣмъ бываетъ покойнѣе; — совершенный же миръ ея въ одномъ глубокомъ сознаніи своего недостоинства.

Состояніе по-истинѣ блаженное! Доля высокая! Предметъ, достойный зависти, еслибы низкая страсть сія способна была стремиться къ столь великому благу! Душа по-истинѣ смиренная, столь же униженная въ собственныхъ глазахъ своихъ, сколь высока ты предъ очами Того, который поражаетъ горделивцевъ, а смиренныхъ возноситъ! Твоя правда уподобляется горамъ Божиимъ, на вершинѣ коихъ свѣтъ непрестанный, ибо онѣ превыше облаковъ и вѣтровъ. Тогда какъ гордый ничѣмъ такъ мало не обладаетъ, какъ тѣмъ покоемъ, котораго ищетъ; тогда какъ, не вѣдая даже пути, ведущаго къ покою, онъ удаляется отъ него тою самою дорогою, которою стремится къ нему; тогда какъ внутрь себя онъ снѣдается многочисленностію и борьбою помышлений своихъ, а извнѣ — волненіями для достиженія вождельной для него цѣли, усиліями совѣстниковъ, жаждущихъ столкнуть его; тогда какъ чуждая слава воспламеняетъ его зависть, а собственная — раздражаетъ его, какъ пышность, вселяетъ къ нему презрѣніе тѣхъ самыхъ людей, коихъ уваженія онъ домогается; тогда какъ тщеславіе ввергаетъ его въ низости, отъ которыхъ самъ онъ краснѣетъ, выманывая между тѣмъ рукоплесканія: въ то время, величайшія почести, также какъ и самомалѣйшія невниманія къ нему, равно содѣлаютъ его внутренно несчастнымъ, дѣлая его похожимъ на любимца Ассуирова, который, хотя и возвышенъ

былъ до престола и дружбы царской, но воздыхалъ о почести, оказанной нѣкоему Мардохею, сидѣвшему со стражею у дверей палатъ, и, не получивъ тойже почести, изсыхаетъ отъ горести и льетъ слезы отчаянія: наконецъ въ то время, какъ сердце горделиваго, волнуемое страшною бурей, по слову Духа Божія, представляетъ собою подобіе моря, — ты, смиренный сердцемъ, наслаждаешься покоемъ, совершеннымъ, безцѣннымъ даромъ Бога, непреложнаго въ обѣтованіяхъ Своихъ.

УКРОЩЕНІЕ СТРАСТЕЙ.

Укращеніе страстей столь же необходимо, для достиженія мира внутренняго, сколько и смиреніе: быть можетъ, оно еще необходимѣе, потому что случаи, возбуждающіе чувственность, встрѣчаются чаще, нежели тѣ, которыми питается духъ гордости. Жизнь чувственная совершенно противоположна жизни духовной, внутренней; все, что дается первой, отнимается у послѣдней. Тѣло и духъ, плоть и добродѣтель, любовь къ Богу и любовь къ самому себѣ, пересиливаютъ, такъ сказать, другъ друга: по той мѣрѣ, какъ покоряются одни, усиливаются другіе; тутъ предстоятъ сильные враги, изъ коихъ одни укрѣпляются тѣмъ, что ниспровергаетъ другихъ. Чувства приносятъ не мало труда душѣ, слящейся ограничивать ихъ требованія, уступкою имъ только въ необходимомъ, но гораздо больший трудъ предстоитъ той душѣ, которая предается влеченію чувствъ своихъ. Око никогда не насыщается зрѣніемъ, слухъ — слышаніемъ. Чувства постоянно вызываютъ насъ внѣ себя самихъ, чтобы занять вниманіе наше предметами внѣшними, которые толпою вторгаются внутрь насъ, коль скоро мы снова захотимъ войти въ самихъ себя. Такимъ образомъ,

чувства ставятъ насъ въ непрестанное соприкосновеніе съ тварями, отъ чего такъ часто прерывается общеніе, какое хотѣли бы мы имѣть съ Богомъ.

Чувственные пожеланія прилѣпляютъ душу къ землѣ, препятствуя ей возноситься къ небу; сверхъ того, они изнѣживаютъ душу, обезсиливаютъ, содѣлываютъ ее робкою какъ дитя, котораго малѣйшее препятствіе останавливаетъ, сшибаетъ, опрокидываетъ: укрощеніе же чувственности придаетъ намъ новыя силы, новую твердость, являетъ насъ непоколебимыми. Посему-то діаволь, коего стрѣлы, будутъ ли онѣ крѣпки или слабы, притупляются, когда поражаютъ сильныхъ, не дерзаетъ вступать въ брань съ душею, умерщвляющею плоть свою; такая душа всегда почти отражаетъ его съ урономъ: напротивъ того, врагъ спасенія съ презрѣніемъ смотритъ на набожность, на благія намѣренія души, преданной чувственности, ибо онъ увѣренъ въ побѣдѣ своей, онъ заранѣе убѣжденъ, что низвергнетъ ее, если только захочетъ, или покрайней мѣрѣ остановитъ успѣхи ея въ добродѣтели, если Богъ, помощію, сею душею незаслуженною, не допуститъ ее до преступленія. У врага спасенія нашего три пути, коими входитъ онъ въ душу для внесенія въ нее смущенія грѣховнаго; пути сіи: славолубіе, похоть, корысть. Если же мы тщательно заградимъ пути сіи, онъ можетъ только скитаться вокругъ насъ — а мы посмѣиваться надъ нимъ, какъ заключенные въ сильной крѣпости смѣются надъ врагами, скитающимися вдали отъ стѣнъ крѣпости, но не осмѣливающимися нападать на нихъ.

Но того мало, если мы отрѣшаемся отъ плотскихъ удовольствій; надобно еще любить страданія. Лишаясь чувственныхъ утѣхъ, мы только бѣжимъ отъ порока; страданія образуютъ въ насъ добродѣтель, отдають намъ въ обла-

даніе ту силу, которую не иначе можемъ мы приобрѣсти, какъ однимъ только отреченіемъ отъ плотскихъ удовольствій. Святый трудъ сей укрѣпляетъ душу подобно тому, какъ трудъ тѣлесный способствуетъ здоровью и крѣпости тѣла. Кто не приучалъ себя къ жизни строгой и трудолюбивой, тотъ также мало склоненъ къ постоянной добродѣтели, какъ женщина изнѣженная, воспитанная въ пышности, не способна къ изнурительнымъ трудамъ сельскимъ. Все тревожить, останавливаетъ, устрашаетъ ее; малѣйшее тѣлодвиженіе лишаетъ ее дыханія — и тогда спѣшитъ она къ отдыху и развлеченіямъ. Женщина сія вѣрное подобіе души, несвыкшейся съ страданіемъ; все волнуетъ, печалитъ, возмущаетъ и лишаетъ ее мира, обѣщаннаго *человѣкомъ благоволенія*, т. е. людямъ твердымъ въ намѣреніяхъ, готовымъ все предпринимать, потому что они способны все переносить.

Сей то миръ, подобный миру между воюющими державами, есть плодъ брани: кто же не захочетъ понести трудовъ брани, тотъ никогда не насладится утѣшеніями мира. Благодатное помазаніе Духа Святаго внутренно услаждаетъ и упокоиваетъ насъ; остріе же умерщвленія страстей источаетъ благовонную масть сію изъ нашихъ душъ. Даже при недостаткѣ въ насъ сего ощутительнаго помазанія, укрощеніе, умерщвленіе страстей поддержитъ насъ и поможетъ намъ сражаться съ моремъ и вѣтрами, во всю ночь, до той минуты, пока Спаситель присутствіемъ Своимъ, снова водворитъ день и покой въ душахъ нашихъ. Приносимый намъ умерщвленіемъ плоти миръ будетъ не столько для насъ ощутителенъ, сколько твердь и постояненъ, ибо онъ содѣлается владыкою души, покорившейся, предавшей себя во всемъ волѣ Божіей — души, по истинѣ умиротворенной даже и посреди волненій всѣхъ способностей ея, подобно тому, какъ дно корабля

стоитъ всегда неколебимо, хотя мачты и снасти его приходятъ непрестанно въ движеніе. Въ семь-то состояніи тяжкаго смущенія и мира, нами какъ бы неощущаемаго, мы готовы считать себя крайне несчастными; но мы тогда-то именно и велики предъ Богомъ, наполняющимъ благословеніями Своими душу, сокровенную въ глубинѣ сердца, въ цѣлости и невредимости духа кроткаго и смиреннаго. Грубо ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что для подвизающихся въ добродѣтели готовятся одни только утѣшенія. Въ такомъ заблужденіи бывають всѣ, едва только вступающіе на путь благочестія; подобно сынамъ Зеведея, они молятъ Иисуса Христа о безмятежномъ наслажденіи благами царствія Его. Но какой отвѣтъ далъ имъ Спаситель? Можете ли пить чашу, которую Я пить долженъ? — И я скажу вамъ: можете ли страдать — и страдать много, страдать всячески: внутри, извнѣ, тѣломъ и душею — страдать отъ болѣзней, страдать отъ искушенія, страдать отъ противорѣчій людскихъ, страдать отъ скуки къ самимъ себѣ, страдать отъ борьбы съ злыми духами — страдать отъ испытаній, ниспосылаемыхъ на васъ Господомъ? Если вы рѣшились переносить все сіе, то вы насладитесь, во глубинѣ духа вашего, миромъ неистощимымъ, вы уподобитесь безднамъ морскимъ, или водамъ великихъ рѣкъ, непрестанно возобновляющимся и никогда неизсякающимъ.

Быть можетъ, было время, когда вы въ благочестіи искали однихъ только утѣшеній, сопровождающихъ его, отъ того и находили въ немъ столько неровностей, ибо утѣшенія, имъ приносимыя, не всегда одинаковы. Вы были набожны только по временамъ, потому что и тутъ искали утѣшеній чувственныхъ. Вы хотите, какъ говоритъ Францискъ де-Саль, выражаясь притомъ съ свойственною ему пріятностію: *вы*

хотите молиться въ благоволенной водѣ; но какъ только духовныя упражненія ваши не были приправляемы сладостью, какъ только благоуханіе переставало исходить отъ молитвы вашей, вы унывали, упадали духомъ, чувственное самолюбіе располагало васъ искать утѣшеній въ тваряхъ, тѣхъ утѣшеній, которыхъ уже не находили вы въ общеніи съ Богомъ. — Отсюда утрата въ васъ мира внутренняго и ослабленіе способности сосредоточивать мысли и чувства ваши во-едино. Чтобъ возвратить вамъ то и другое, вы требовали, если можно такъ выразиться, вы требовали, чтобъ Богъ приласкалъ васъ. Еще быть можетъ, при малѣйшемъ поводѣ къ страданію, вы лишались мира, сколько отъ внутренней борьбы, приносимой вамъ самымъ страданіемъ, столько и отъ непостоянства въ духовныхъ упражненіяхъ, вами забытыхъ, или небрежно выполняемыхъ, — оставляя ихъ сегодня, какъ говоритъ одна благочестивая, — отъ головной боли, завтра отъ того, что вчера голова болѣла, а далѣе, изъ опасенія, чтобъ она снова не разболѣлась. Все это слабодушіе могло быть допускаемо въ духовномъ дѣтствѣ вашемъ: но пора уже убѣдиться, что вы возросли, укрѣпились, рѣшились обладать душою вашею въ терпѣннн — и въ терпѣннн неослабномъ, ибо кресты всюду водружены милосердующею десницею того Бога, которому вѣдома цѣна и потребность крестовъ, — и потому, что желающій оставаться хотя на одно мгновеніе безъ страданія, никогда не обрѣтетъ твердаго мира души.

ПОСТОЯНСТВО ВЪ ДУХОВНЫХЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ.

Я слегка коснулся выше предмета, столь необходимаго, что о немъ нельзя говорить только мимоходомъ; предметъ этотъ — постоянство въ духовныхъ упражненіяхъ. Постоян-

ство это должно быть велико, потому что малѣйшая небрежность ослабляетъ духъ, слѣдственно и миръ внутренній. Точность въ духовныхъ упражненіяхъ должна доходить до строгости — и строгости даже чрезмѣрной, говоритъ одинъ великій іерархъ; безъ нея все разстраивается, мысли разсѣиваются, воля слабѣетъ, силы утрачиваются, мы нечувствительнымъ образомъ удаляемся отъ Бога, предаемся своимъ склонностямъ — и тогда только начинаемъ замѣчать свое заблужденіе, когда предались уже ему въ такой мѣрѣ, что и надѣяться не смѣемъ когда-нибудь выйти изъ него. Сказанное здѣсь симъ благочестивымъ и ученымъ іерархомъ было однимъ изъ самыхъ важныхъ и непремѣнныхъ правилъ людей святыхъ, особенно же древнихъ пустынножителей, которые съ особенною силою увѣщевали наблюдать сію точность новоначальнымъ, такъ какъ добродѣтель сихъ послѣднихъ, еще слабая и шаткая, должна, такъ сказать, опираться на сводъ принятыхъ правилъ и постановленій. И дѣйствительно, изъ всѣхъ повѣствованій сихъ древнихъ руководителей къ жизни строго христіанской видно, что самые совершеннѣйшіе изъ нихъ, не только ни на шагъ не отступали отъ сей точности, но и поставляли ее себѣ въ долгъ непремѣнный, необходимый, иногда даже почитали ее какъ бы необходимою принадлежностію святаго своего рабства. Они взирали на каждое изъ благочестивыхъ упражненій своихъ, какъ на оплотъ, ограждавшій ихъ высокія обязанности и поставлявшій спасеніе ихъ въ безопасности, и съ сею-то мыслию, они усугубляли, сколько то было возможно, духовныя упражненія свои, дабы тѣмъ вѣрнѣе удалить отъ себя врага, и заставить его наносить имъ удары свои издалека, чрезъ что они лишали его нѣкоторыхъ правъ надъ собою, а себя менѣе подвергали его нападеніямъ. Видѣли даже

святыхъ, всенародно выполнявшихъ нѣкоторыя изъ строгихъ постановленій, себѣ самимъ предписанныхъ, когда окружавшая ихъ толпа лишала ихъ уединенія и сосредоточенія мыслей и чувствъ, столь необходимыхъ для такого рода упражненій, ибо они не столько страшились являть предъ всѣмъ строгость наблюдаемыхъ ими постановленій, сколько бѣгали отъ гибельныхъ послѣдствій небрежности.

Не смотря на все это, безъ особенной причины не надобно простирать строгость сію до упрямства; надобно, напротивъ, умѣть уступать что нибудь, и притомъ съ осторожностію, нуждѣ и требованію приличій. Такая, ничему не уступающая точность, похожа на своенравіе и упрямство; она недостойна истиннаго благочестія, содѣлываетъ его безпокойнымъ, тягостнымъ для другихъ и обыкновенно есть не иное что, какъ изчадіе самолюбія. Такая непреклонность совершенно противоположна миру внутреннему, мягкости, отъ которой притупляются всѣ силы внѣшнія безъ шума и безъ насилія. Безъ сопротивленія, безъ досады, безъ огорченія, должно соображаться съ тѣмъ, чего требуютъ отъ насъ милосердіе, челоуѣколюбіе, разсудокъ, убавляя даже, если то нужно, что нибудь изъ наблюдаемыхъ нами правилъ поведенія, остерегаясь между тѣмъ, чтобъ не отставать слишкомъ легко отъ нихъ, что значило бы не снисходить только обстоятельствамъ, а расслаблять себя. Гдѣ духъ Божій, тамъ и свобода, а не самовольство, какъ справедливо замѣчаетъ, часто приводимый нами знаменитый епископъ. Будемъ мягки и удобопреклончивы, но сохраняя силу и крѣпость—и какъ бы нѣкую твердую упругость, для того, чтобы намъ можно было снова возвратится въ первобытное свое положеніе, коль скоро препятствія будутъ устранены. Впрочемъ точность въ исполненіи упражненій, каждому принадлежащихъ и свободныхъ, отнюдь

не должна мѣшать внутреннему ощущенію мира и сосредоточенію мыслей и чувствъ, ибо точность сія собственно и необходима для того, чтобы сохранить въ себѣ миръ и мысли и чувства свои сосредоточенными.

БЛАГОРАЗУМНАЯ РЕВНОСТЬ.

Итакъ, должно выполнять сіи благочестивыя обязанности съ постоянствомъ, но безъ рвенія, вызываемаго чрезмѣрными усиліями, которыя не столько исходятъ изъ души, сколько отъ жара собственно физическаго, т. е. изъ разгоряченной головы и груди. Все, что ни прибавляли бы мы къ побужденію, отъ Бога исходящему и къ той вѣрности, которая всегда должна быть въ насъ, чуждо истиннаго благочестія и противно миру внутреннему. Станемъ выполнять обязанности благочестія точно, во время и въ существенномъ ихъ размѣрѣ, но сохраняя извнѣ — тишину, внутри — благоговѣніе, вниманіе духа, преданность и готовность къ покорности — а остальное предоставимъ попеченію Божію. Кромѣ того, мы не должны смущать себя мнительными изысканіями въ себѣ указанныхъ нами здѣсь расположеній души, болѣе для удовольворенія самолюбія своего, нежели для угожденія Богу. Соединимъ ревность по благочестію съ святою свободою, отъ чего произойдетъ, не та исправность, какою движется гордый должникъ, силящійся освободить себя и избавиться отъ тягостнаго долга, или злополучный рабъ, служащій страшному господину, а свободное, легкое вниманіе сына, повинующагося любящему отцу своему.

Вѣрность, постоянство въ соблюденіи времени и мѣры сихъ обязанностей нашихъ, не должны размѣряться геометрическою точностію, а точностію простою, обыкновенною.

Внѣшній видъ долженъ имѣть украшеніемъ своимъ скромность, а не принужденіе и притворство. Благоговѣніе должно смирать насъ просто, а не приводить въ уныніе. Истинное вниманіе духа нашего не въ томъ состоитъ, чтобъ не быть разсѣяннѣмъ, а въ томъ, чтобъ не увлекаться предметами, разсѣявающими насъ всякій разъ, какъ мы замѣтимъ свое разсѣяніе; движенія сердечныхъ чувствъ должны быть не всегда сильными, но всегда истинными. Сказаннаго здѣсь достаточно было бы для устраненія всего, что можетъ лишить насъ мира, приносимаго духовными упражненіями; оно могло бы исправить неумѣстное рвеніе, худо понимаемую горячность сердца, еслибы чрезмѣрный трудъ, часто предпринимаемый людьми для того, чтобы въ умѣ водворить порядокъ мыслей, а въ сердцѣ возбудить чувства глубокія и живыя, еслибы смущеніе, происходящее отъ опасенія неудачи въ этомъ трудѣ, не понуждали насъ подробнѣе разсмотрѣть сіи два предмета, столь важные въ жизни духовной.

(Продолженіе будетъ)

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ

ЕКАТЕРИНЪ АЛЕКСАНДРОВНЪ ХИТРОВО.

III (*).

«Немного обнимаетъ времени послѣдній подвигъ Екатерины Александровны Хитрово на поприщѣ милосерднаго служенія раненымъ и больнымъ воинамъ въ Крыму,» — въ годъ ея кончины писалъ очевидецъ ея служенія и духовный отецъ, протоіерей А. Г. Лебединцевъ (**). «Но много въ немъ было труда и болѣзни, извѣстныхъ паче Богу и смиренной душѣ труженицы, чѣмъ виѣшнему наблюденію очевидца ея служенія».

Свой послѣдній подвигъ Екатерина Александровна предначала еще въ Одессѣ. *Свѣтъ* сердобольнаго ея служенія до того *просвѣтилъ* уже самъ собою, что обратилъ на труженицу высокое вниманіе Великой Княгини Елены Павловны. Ея Высочеству было благоугодно опытной въ сердобольномъ служеніи настоятельницаѣ Одесской Богадѣльни поручить из-

(*) Смотр. стр. 118 и 260.

(**) Рукопись его: «О послѣднемъ подвигѣ, смертной болѣзни и кончинѣ Ек. Ал. Хитрово».

братъ приготовленіе и отправленіе въ Крымъ сестеръ для устроявшейся тамъ Крестовоздвиженской общины попеченія о больныхъ и раненыхъ, и за это новое дѣло Екатерина Александровна принялась съ обычною своею энергіею не въ ущербъ своего настоящаго дѣла. «Поздравляю васъ съ наступающими праздниками,—намъ писала она отъ 25 Марта 1855 г.,—мыслию съ вами первыми похристосуюсь. Часто о васъ думаю; но писать не имѣю времени. Жаль мнѣ, что я не могу любить васъ на просторѣ, какъ-бы того хотѣлось сѣтующей моей Олѣ. Теперь все въ одно слилось, и такая недѣля какъ эта... Отправляется сестеръ 5 въ Херсонъ и 15 въ Николаевъ. Я вчера словно чудомъ попала къ обѣднѣ и умовенію ногъ; и цѣлый день мнѣ Господь посылалъ такъ, что всѣ затрудненія разрѣшались сами собою. Но за то цѣлый день на ногахъ; а сегодня пишу еще до разсвѣта». — Выставя на концѣ письма «25-е Марта», Екатерина Александровна восклицаетъ: «какой праздникъ! птица гнѣзда не вьетъ. Но раненыхъ *) нельзя не перевязывать,—по этому я и не отгладываю трудовъ моихъ». Весною ей привелось самой поѣхать для осмотра устроенныхъ въ Херсонѣ и Николаевѣ отдѣленій Крестовоздвиженскихъ сестеръ. Объ этой поѣздкѣ она писала сестрѣ нашей Елисаветѣ Васильевнѣ (**), отъ 15-го Августа: «въ Маѣ я ѣздила навѣщать николаевскихъ, а въ Юнѣ херсонскихъ, гдѣ должна была ревизовать

(*) По «отчету» богадѣльни за 1855 годъ, она «призрѣвала и лѣчила въ стѣнахъ своихъ 20 раненыхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, доставляя такимъ образомъ всѣ возможные попеченія и покой симъ храбрымъ защитникамъ отечества».

(**) Е. В. Яковлева была впоследствии сестрою настоятельницею Одесской Богадѣльни сердобольныхъ сестеръ.

начальницу сестру Щедрину. По счастью, нашла, что она очень хороша и управляетъ славно своими 15-ю сестрами; но проѣздомъ чрезъ Николаевъ увидѣла, что замѣчанія, сдѣланныя мною въ Маѣ, не только не приняты къ разсужденію, — но даже оставлены безъ малѣйшаго вниманія. На всѣ мои представленія мнѣ были грубыя возраженія, — то я и рѣшилась положить конецъ управленію Б. . . » Между тѣмъ она продолжала искать, готовить и отправлять новыхъ сестеръ — куда требовалось. «12-го Іюня, — продолжаетъ она въ томъ же письмѣ, — еще десять взяли крестъ. 4 посланы въ Перекопъ, и при нихъ кухарка; 6 въ Севастополь, и съ ними Федосья, которую ты цѣнить не умѣла. Впрочемъ ты была права: какъ горничная, она не совсѣмъ была хороша. По счастью, Господь поставилъ ее на путь, на которомъ она можетъ показать свое достоинство. Къ В. Б. какъ-то попалось письмо писанное мною къ Мер. въ Севастополь, въ которомъ я спрашивала, нельзя ли мнѣ прислать истинно для нихъ полезное существо. В. Б. приказала ее туда послать, въ 1-мъ письмѣ безъ креста, а во 2-мъ и 8-мъ непременно съ крестомъ. Я послала безъ креста; но тамъ по счастью она пришлась, какъ и мнѣ, по вкусу начальницѣ, — и ей даютъ крестъ. Ей поручена покойницкая: она читаетъ псалтырь, то-то—я думаю — заливается. Слава Богу, что нашлись люди, которые ее цѣнятъ». —

Вслѣдъ за этимъ, Екатерина Александровна и сама отправилась въ Крымъ. Очень не хотѣлось ей оставить свою любимую богадѣльню, гдѣ сердобольное служеніе шло хорошо, благодаря ея умному настоятельству и неутомимому примѣру, гдѣ она сроднилась со всѣми и всѣмъ. Можетъ быть, и предчувствіе ей шептало о разлугѣ невозвратной, послѣдней. Тѣмъ не менѣе поѣхала она, по словамъ прот.

А. Г. Лебединцева «призванная въ Крымъ волею высокою покровительницы Крестовоздвиженской общины, В. К. Елены Павловны, уполномоченная довѣриемъ взглянуть опытнымъ глазомъ своимъ на человѣколюбивое учрежденіе Ея Высочества, оцѣнить способности и труды служащихъ въ немъ, дать свой судъ о служеніи Крестовоздвиженскихъ сестеръ больнымъ и раненымъ воинамъ, или лучше утвердить истинностью ея суда судъ, уже давно слышимый въ благословініяхъ имъ изъ устъ безчисленныхъ страдальцевъ».

Отправившись изъ Одессы съ одною изъ сердобольныхъ сестеръ Ѳ. Е. Вигели, Екатерина Александровна 6-го Сентября прибыла на Бельбекъ, гдѣ, — скажемъ словами одного военного медика, (*) — съ Іюня мѣсяца жила большая часть сестеръ вмѣстѣ съ начальницею. Тамъ-же тогда находился и профессоръ Пироговъ, только-что прибывшій изъ С.-Петербурга во второй разъ по Высочайшей волѣ».

«Здѣсь, — рассказываетъ о. прот. А. Г. Лебединцевъ, — подъ тревожнымъ, послѣ страшной послѣдней катастрофы Севастополя, состояніемъ не только сестеръ, но и всего ихъ окружающаго, она должна была ознакомиться съ лицами, характерами и бытомъ ихъ, наблюсти духъ и направленіе общины, собрать данныя для вѣрной оцѣнки всего цѣлаго: легко-ли это было? Появленіе ея отъ лица Великой Княгини въ качествѣ лица испытующаго и безъ отношенія ко внѣшней тревогѣ, не могло не произвести въ обществѣ женщинъ нѣкотораго смущенія тревожнаго или боязни. И нужна была ея кротость, чтобы вступить въ среду незнакомыхъ, какъ

(*) П. А. Дьяконова, описавшаго крымскіе подвиги, болѣзнь и смерть Екатерины Александровны въ письмѣ къ о. протоіерею М. К. Павловскому.

своихъ, — ея нѣжность и ласковое обхожденіе, чтобы приблизить къ себѣ каждую сестру, въ короткое время узнать кто, и какова она, и къ чему способна; нуженъ былъ ея умъ, чтобы отличить случайное отъ существеннаго, — ея взоръ, чтобы примѣтить все, и въ маломъ найти не маловажное. Когда чрезъ нѣсколько дней она прибыла въ Бакчисарай, то уже о многихъ сестрахъ имѣла самыя вѣрныя понятія, приобрѣвъ по собственному наблюденію». А по свидѣтельству г. военного медика, «я,—говорила постоянно всѣмъ сестрамъ Екатерина Александровна,—прислана только взглядѣться въ ваше общество; отстранить всѣ слухи, какіе беспокоятъ вашу царственную покровительницу; а начальницей вашей я не могу быть. Я такъ люблю своихъ Одесскихъ сестеръ, — такъ довольна тѣмъ мѣстомъ, на которомъ поставлена тамъ, что хотѣла бы и умереть съ ними».

«Живя на Бельбеѣ, а потомъ въ Бакчисараѣ, (*) продолжаетъ тотъ-же свидѣтель, — она занималась своими дѣлами съ лихорадочною энергіей: повѣряла всѣ хозяйственныя книги, цейхгаузы; ходила по нѣсколько разъ въ госпиталь, легко ознакомлялась съ каждою сестрою; руководила ихъ при исполненіи той или другой обязанности, а главное — разбирала со всею отчетливостію — *которая какимъ должна заниматься дѣломъ*. Кромѣ того, она ежедневно ходила на совѣщаніе къ профессору Пирогову, (**) просижи-

(*) По словамъ Ар. Г. Лебединцева, «въ Бакчисараѣ, чрезъ который направлялась община въ Симферополь и гдѣ былъ Бакчисарайскій отрядъ общины, Севастопольская дружина сестеръ имѣла bivуакъ и дневку».

(**) По словамъ А. Г. Лебединцева, «Н. И. Пироговъ какъ вначалѣ имѣлъ надъ сестрами ближайшее попечительство и лично ввелъ ихъ въ подвигъ ихъ служенія на театрѣ военныхъ дѣйствій,—

вала тамъ по нѣскольку часовъ. А ночью, она, уединившись ото всѣхъ, что-то писала долго-долго, нерѣдко по цѣлымъ ночамъ». — Конечно, въ эти спокойные часы, не тревожимая дневными распоряженіями и посѣщеніями, Екатерина Александровна занималась отчетностію предъ Великою Княгинею, а также и перепискою съ друзьями и разными служебными лицами.

Прибывъ въ г. Симферополь, гдѣ тогда образовалось средоточіе и главная квартира общины, Екатерина Александровна писала своимъ одесскимъ сестрамъ отъ 22-го Сентября:

«Возлюбленные мои сестры, какъ мнѣ грустно, что я не имѣю никакого о васъ извѣстія. Если скоро получите мое письмо, — напишите мнѣ хоть въ Перекопъ. Здоровье мое хорошо, въ занятіяхъ недостатка нѣтъ; но занятія такія, что дѣла своего не вижу, и такъ его не вижу, что уже полагаюсь не на собственное свое сужденіе о необходимости моего здѣсь пребыванія, а на совершенное распоряженіе на счетъ дѣйствій моихъ знаменитаго нашего Пирогова. Какъ только онъ найдетъ, что уже больше я здѣсь не нужна, — такъ я и отправлюсь, — во всякомъ случаѣ ужъ никакъ не просрочу.» Передавъ новости о кое-какихъ знакомыхъ, она говоритъ о своемъ переходномъ служеніи: «Мы на Бельбекѣ пробыли одну недѣлю; потомъ нѣсколько дней въ прелестномъ Багчисараѣ. Сестра Фегла въ волю работалась. Теперь переѣхали сюда, и еще работы не сыщемъ. Все занято сердобольными вдовами...» (*) Отпуская

такъ и тогда отъ высокой покровительницы общины былъ уполномоченъ полнымъ довѣріемъ пещись о благѣ новаго учрежденія Ея Высочества и направленіи дѣйствій его ко благу страждущихъ».

(**) С. вдовы, прибывшія изъ Москвы, дѣйствовали отдѣльно отъ Крестовоздвиженской общины.

сестру Оеклу въ Одессу, Екатерина Александровна писала съ ней своимъ одесскимъ сотрудницамъ: «грустно мнѣ, что сестра Оекла отъѣзжаетъ во свояси, а я остаюсь здѣсь. Но дѣлать нечего, — я не могу иначе поступить. Можетъ быть комитетъ (*) мой сжалится надо мной и велить мнѣ возвратиться. А хотѣлось бы мнѣ этого отъ всей моей души... Мнѣ очень жаль такъ себя заживо хоронить, но дѣлать нечего. Такъ Богу угодно». — Еще грустиѣе она писала имъ же по отъѣздѣ сестры Оеклы: «любезныя мои сестры о Господѣ! Прошу васъ всѣхъ — напишите ко мнѣ и скажите, какъ вы поживаете. Я тружусь сколько силъ становится, и только сегодня выхлопотала домъ, который будетъ тепелъ. Еслибъ вы знали, какъ безотрадно хлопотать для чужихъ. Я иногда себя оцупываю и вопрошаю: да я ли это, окруженная столькими незнакомыми для меня лицами. Покуда была со мною Оекла Егоровна, я еще легко опомнивалась; а теперь я хожу и дѣйствую какъ во снѣ: чужой городъ, чужіе люди, чужіе домашніе...» И далѣе «у батюшки прошу благословенія. Грустно, что неудалось мнѣ пожить съ нимъ. Сперва только познакомились, а потомъ я уже не принадлежала общинѣ своей, а Крестовоздвиженской всѣми хлопотами, которыми была завалена. Такъ вся жизнь какъ-то несогласно проходить; а тамъ уже — глядишь — канунъ смерти. Такъ давайте же молить Бога пуще всего о Христіанской кончинѣ». — Однакоже, она все еще надѣялась возвратиться въ Одессу. По крайней мѣрѣ въ письмѣ къ одной знакомой дамѣ она допускала, что, можетъ быть, придется ей идти по новой дорогѣ, но тотчасъ же прибавляла: «*jamais pour très longtemps, car j'appartiens à ma commune, et*

(*) Комитетъ одесской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ.

et ma vie ne saurait couler autre part» (никакъ на слишкомъ-долго, ибо я не сумѣла бы течь иначе). И едва ли не по излишнему смиренію ей казалось, что она ходитъ и дѣйствуетъ «какъ во снѣ». Посторонніе свидѣтели иначе судили о тогдашней ея дѣятельности. «Дѣянія ея въ Симферополѣ до 20 Ноября, — по письму П. А. Діаконова, — составляли продолженіе тѣхъ же неуспѣшныхъ дѣйствій, которыми она удивляла всѣхъ на Бельбекѣ и въ Багчисараѣ». А по свидѣтельству о. протоіерея А. Г. Лебединцева, «въ Симферополѣ она не только надзирала за дѣйствіями сестеръ, но и сама постепенно входила и, можно сказать, невольно вводилась въ трудъ ихъ служенія, сродняясь вмѣстѣ съ ними самими... Только крестъ, принятый ею прежде въ Одессѣ, и скорбь о продолжительной разлукѣ съ любимой обителью милосердія удерживали истинно-сердобольную отъ принятія креста другаго, подобнаго».

«Крестъ этотъ не миновалъ — таки доброй подвижницы: 2-го Ноября 1855 г. Екатерина Александровна согласилась на временное управленіе общиною, а 20-го того-же мѣсяца приняла и крестъ сестры Крестовоздвиженской. Она не хотѣла только называться *начальницей*, а удержала за собою имя *настоятельницы*. Причины такого избранія Екатерины Александровны Н. И. Пироговъ такъ объяснилъ комитету Одесской Богадѣльни сердобольныхъ сестеръ, въ отношеніи отъ 3-го Декабря:

«Крестовоздвиженская община, находящаяся въ срединѣ самаго театра войны, раздѣленная на отряды, составленная изъ сестеръ еще не приготовленныхъ жить общиною, требуетъ настоятельницы зрѣлой духомъ и опытомъ. Въ цѣлой Россіи едва ли найдется другая Екатер Александр. Хитрово; поэтому на нее палъ выборъ высокой погро-

вительницы Крестовоздвиженскихъ сестеръ, и именно въ то самое время, когда обстоятельства требуютъ различныхъ нововведеній, касающихся направленія общины и когда событія указали на необходимость многихъ измѣненій для блага страждущихъ и самаго учрежденія. Лучшаго выбора нельзя было придумать. Е. А. Хитрово, одаренная отъ природы всѣми свойствами души, необходимыми для сестры-настоятельницы, приобрѣла труднопокупаемую опытность пребываніемъ своимъ при одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ благотворительныхъ учрежденій нашего отечества. Всѣ эти условія дѣлають присутствіе почтенной настоятельницы при Крестовоздвиженской общинѣ, въ настоящее время, совершенно необходимымъ; отъ него зависитъ не только настоящее, но и будущее общины.»

Уступая такой необходимости, комитетъ дозволилъ Екатеринѣ Александровнѣ принять на одинъ годъ должность главной сестры-настоятельницы, хотя съ отъѣздомъ ея долженъ былъ «удвоить старанія, дабы замѣнить сколько возможно для больныхъ своихъ нѣжную заботливость и высокое попеченіе» ея (*).

Новый крестъ, принятый Екатериною Александровною, возбудилъ въ ея сердцѣ и любовь новую. «То радушіе, съ которымъ, — пишетъ военный медикъ, — поздравляли ее сестры съ новымъ ея званіемъ, очень радовало ее, а еще болѣе удивляло. Весь этотъ день Екатерина Александровна провела въ бесѣдахъ съ сестрами, въ изліяніи своихъ чувствъ предъ ними, въ назидательныхъ совѣтахъ и объясненіяхъ — что она хочетъ сдѣлать для того, чтобы поставить общество на высокую степень. Съ слѣдующаго уже

(*) Отчетъ комитета за 1855 г.

дня можно было замѣтить, что сестры вовсе были не тѣ, какъ были прежде подъ вліяніемъ другой силы, — сестры наперерывъ одна предъ другою старались отличиться своимъ усердіемъ въ попеченіи о раненыхъ и больныхъ. Всякое при- вѣтствіе Екатерины Александровны за труды считалось высокою наградою. Такимъ образомъ единодушіе между сестрами и рвеніе къ службѣ росло все болѣе и болѣе, не по годамъ, а по днямъ и часамъ. Екатерина Александровна не нуждалась въ выговорахъ: достаточно было ей оказать нѣготую *холодность* къ той или другой сестрѣ, чтобы встретить не только виновницу, а даже все общество. «Что вы сдѣлали? Говорятъ всѣ. Почему она сегодня къ вамъ не внимательна? «Виновница сознавалась, — и всѣ просятъ прощенія за нее у Екатерины Александровны».

«Дѣло милосердія, споспѣшествуемое въ рукахъ сестеръ благословеніемъ Господнимъ, росло и множилось,» въ свою очередь рассказываетъ священнослужитель общины, протоіерей А. Г. Лебединцевъ. «По самому времени года, для здоровья неблагопріятствовавшему, *жатва* въ военныхъ госпиталяхъ была для нихъ *многа*. Всѣ онѣ были *въ трудахъ и подвигахъ мнозъ*. Можно ли было не изнемогать? Всѣ онѣ день и ночь ходили среди множества болѣзней и самой сѣни смертной: можно ли было не заболѣвать? Гдѣ только были сестры, тамъ непременно и настоятельница, любившая все назирать и руководить собственнымъ примѣромъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ она навѣстила также сестеръ, трудившихся въ Багчисарайскомъ и Бельбекскомъ госпиталяхъ. Намѣревалась обозрѣть Перекопскій, Екатеринославскій, Николаевскій и Херсонскій отряды ввѣренной ей общины. Днемъ не знала она покоя, а ночи проводила въ бдѣніи, пиша и утверждая своими посланіями сестеръ, въ отдѣльныхъ отрядахъ находящихся.»

И своимъ одесскимъ сестрамъ и друзьямъ писала Екатерина Александровна. Рѣшившись временно нести должность настоятельницы Крестовоздвиженской общины, и такимъ образомъ вступивши въ новый кругъ дѣятельности, «совершенно отрывавшей ее отъ всего прежняго», она однакоже не забыла прежнихъ отношеній и старалась ихъ поддерживать сколько могла; съ дружескимъ участіемъ осыпала своихъ знакомыхъ распросами о житьи-бытьи ихъ и съ христіанскою любовью заботилась объ оставленныхъ ею въ Одессѣ бѣдныхъ. Всего же болѣе она интересовалась своими Одесскими сестрами. «Возлюбленныя мои сестры, — имъ на примѣръ она писала отъ 22-го Декабря, — благодарю васъ отъ души моей, вамъ преданной, за ласковыя ваши письма, за поздравленія и утѣшительное увѣдомленіе ваше объ отвѣтѣ, вами сдѣланномъ губернатору. Успокоительно для насъ теперь знать, что вы въ случаѣ несчастія (*) не останетесь въ рукахъ непріятельскихъ. Признаюсь вамъ, что приготовленный вами бѣлый флагъ лежалъ у меня камнемъ на сердцѣ.

«Я въ Багчисараѣ, и ѣду сейчасъ на Бельбекъ. Завтра однако буду назадъ въ Симферополь... Осматриваю отдѣленіе сестеръ... Сестры здѣшнія тоже мои (я стала богата)... Вотъ будетъ безпокойство въ Одессѣ, и вы всѣ, не утративъ званія сердобольныхъ Одесскихъ, станете и военновременными. На все Божія власть. Мнѣ здѣсь не дурно; и, можетъ быть, еще самимъ Господомъ устроено меня поставить въ такое положеніе, что, въ случаѣ нужды, могу быть и вамъ полезна. Власти становятся все болѣе и болѣе внимательны, — и власть сестеръ укореняется видимо на пользу и утѣшеніе страждущихъ. Теперь въ Крыму изъ 86 оста-

(*) Былъ тогда слухъ о намѣреніи непріятели напасть на Одессу.

лось 54 (сестры). 1-е, 2-е и 3-е отдѣленія уѣхали. Приходить срокъ 4-му; но онѣ все почти остаются... (*)

«Какъ Бога я благодарю, что у васъ идетъ все хорошо. Помогай вамъ Богъ — поминая нашего незабвеннаго попечителя, трудиться на прославленіе имени Господня».

Кстати ужъ нельзя не привести здѣсь хотя нѣсколько отрывковъ изъ письма Екатерины Александровны къ попечителю Одесской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ, князю Е. Г. Гагарину. Письмо это писано 12-го Января 1856 г., въ тотъ самый день, когда впервые началась ея послѣдняя болѣзнь. Написанное большею частію по французски, оно здѣсь излагается въ русскомъ возможно-точномъ переводѣ:

«Мои здѣшнія дѣла, благодаря Бога, идутъ очень хорошо. Многія сестры, которыхъ срокъ оканчивается, остаются къ великому удовольствію основательницы и къ моей великой радости, ибо все хотѣли уѣхать. У меня есть еще много дѣла. Но если здѣсь вселю духъ (l'esprit), завѣщанный намъ покойникомъ нашимъ, (***) — я буду готова уѣхать. Въ этой массѣ сестеръ есть такія, которыя чудесно слѣдуютъ внушеніямъ (inspirations), мною дѣлаемымъ. Иныя подготовлены мною быть впоследствии хорошими *старшинами*. Нашъ комитетъ составленъ изъ лицъ преданныхъ дѣлу и хорошо расположенныхъ ко мнѣ... Въ сестрахъ духъ удивительно возвысился. Теперь самое почетное дежурство — на кухнѣ. Всякій день отряжаются двѣ. Ночью идутъ по грязной тропѣ подъ дерево, гдѣ устроены вѣсы (не безъ труда добытыя);

(*) Сестры Крестовоздвиженской общины, при вступленіи, давали обѣтъ на одинъ годъ, послѣ котораго могли оставить общину или возобновить обѣтъ.

(**) Т. е. А. С. Стурдзою.

при нихъ говядина взвѣшивается, моется, разрубливается, варится и потомъ дѣлится на порціи и такимъ образомъ готовится на 1,800 человекъ. А кухня? низенькое, длинное строеніе, наполняющееся дымомъ и паромъ. Я на свою отвѣтственность взяла людей 50 человекъ, съ позиціи привезенныхъ съ отмороженными ногами. Ужасъ! Больныхъ тысячъ 12. Вы видали, что моя жизнь довольно занята.. Какъ только я найду средство уѣхать, я уѣду отсюда. Какъ только уставъ будетъ въ дѣйствиіи, и мы установимъ (reglerons) принятіе сестеръ, и будутъ добрыя сестры, которыя поймутъ въ чемъ дѣло каждаго отряда, мнѣ будетъ не трудно оставить мои павлиныя перья».

И въ Крыму, какъ и въ Одессѣ, какъ и вездѣ Екатерина Александровна себя не берегла, да и не умѣла беречь. «Зачѣмъ вы, — по словамъ военнаго медика, — говорили неоднократно Екатеринѣ Александровнѣ докторъ Тарасовъ и сестры, — не удаляетесь отъ такихъ случаевъ, которые на васъ сильно дѣйствуютъ? Зачѣмъ вы изнуряете себя постояннымъ бдѣніемъ — засиживаетесь долго ночью, а иногда и вовсе не спите? Вѣдь это для васъ очень вредно; пожалѣйте себя хоть для насъ.» — «Ахъ, возлюбленные мои! — обыкновенно отвѣчала Екатерина Александровна, — иначе я не могу жить. Я не могу ничего дѣлать въ половину; а дѣятельность, суета — вошли уже въ потребность моей нервной натуры: мои хлопоты мнѣ не только не въ тягость, а составляютъ отраду въ жизни, — это моя *жизнь*. Мнѣ хочется поскорѣе окончить свои планы и потѣмъ поглядѣть на васъ, заслужить ваше уваженіе, благодарность: выше этаго душевнаго наслажденія я ничего не нахожу; а вѣдь я наслаждалась имъ уже, когда устроила Одесскую сердобольную общину. Для полнаго счастья души моей мнѣ недостаетъ только

одного: за хлопотами мнѣ нѣкогда бесѣдовать съ Богомъ такъ часто и спокойно, какъ я это дѣлала въ моей милой Одесской общинѣ. Сознаюсь еще, я боюсь, что меня не приведетъ Богъ возвратиться въ Одессу и умереть тамъ на рукахъ моихъ Одесскихъ питомицъ.»

Да, себя не берегла Екатерина Александровна. Но, — скажемъ словами ея духовника, — можно ли осуждать ее, если она менѣе другихъ берегла себя и силы свои? Она ли не знала, въ чемъ состоитъ истинный разумъ и сила христіанскаго самоотверженія, и гдѣ придѣлъ истинной любви къ ближнему? — Вдругъ занемогаетъ она, которая своимъ присутвіемъ вселяла бодрость въ самыхъ изнемогавшихъ, и которой болѣзнь была болѣзнію для самыхъ здоровыхъ. Радовавшая всѣхъ и всегда Екатерина Александровна впервые опечалила общину именно своею болѣзнію. Любовь и вѣра, искусство и молитва, врачевства и таинства церкви — все было предложено и употреблено, чтобы воздвигнуть ее отъ одра болѣзни. Къ неутѣшной горести всѣхъ сестеръ и всей общины болѣзнь эта оказалась болѣзнію *къ смерти*. Судьбы Господни неисповѣдимы: кто станетъ пререкать имъ и въ сей столько неблагоприятной и столько тяжкой потери для двухъ, равно благотворительныхъ для человѣчества, Богоугодныхъ заведеній?

«Въ послѣднее время, — продолжаетъ духовникъ, — между прочими любимѣйшими занятіями покойницы была перевязка больныхъ съ отмороженными ногами, на что она посвящала каждый день извѣстные часы. Этихъ достойныхъ сугубаго состраданія страдальцевъ, кои въ губернскомъ правленіи (зданіи занятомъ подъ госпиталь) составили особую, большую палату, она называла *своими*, и если желала отъ дежурной сестры что либо знать о нихъ, то обыкновенно спрашивала:

«а что мои мороженые?» 12-го Января, возвращаясь из госпиталя пѣшкомъ и промочивъ ноги, она простудилась (*). Здѣсь начало ея болѣзни...»

Эта болѣзнь началась, по видимому *мигренью*, которую Екатерина Александровна давно страдала и отъ которой привыкла не лечиться. Поэтому больная не хотѣла принимать лекарствъ, не смотря на убѣжденія доктора В. И. Тарасова, обладавшаго совершеннымъ ея довѣріемъ и ухаживавшаго за нею, какъ за матерію. По журналу доктора, «16 го Января, все болѣзненное прошло; больная встала, ходила по комнатамъ и дѣлала распоряженія; но имѣла неосторожность открыть въ своей комнатѣ окно въ то время, когда около нея никого не было, кромѣ тѣхъ лицъ, кои привыкли только исполнять ея приказанія. Въ этотъ день чувствуя себя совершенно

(*) Ту же причину болѣзни выставляетъ и г. военный медикъ П. А. Дьяконовъ, прибавляющій, будто «она такъ была взволнована зрѣлищемъ больныхъ, что, не дождавшись дрожекъ, пѣшкомъ по страшной грязи отправилась домой; тутъ промочила себѣ ноги, и, подъ влияніемъ этихъ двухъ причинъ, моральной и физической, заболѣла вечеромъ того же дня. У ней показались признаки простудной лихорадки и вскорѣ затѣмъ явилась мигрень, ужасная мигрень, какой она давно не имѣла.» — Нѣсколько иначе объясняетъ причину болѣзни Ек. Ал. одна изъ Крестовоздвиженскихъ сестеръ Матковская, въ письмѣ къ О. Е. Вигели. Она рассказываетъ, что узнавъ о еврейкѣ, находившейся въ Богоугодномъ заведеніи, въ домѣ сумасшедшихъ, и, при возвращеніи разсудка, пожелавшей принять вѣру христіанскую, но не находившей, кто бы принялъ въ ней участіе, Екатерина Александровна тотчасъ же поѣхала въ Богоугодное заведеніе, не смотря на позднее (9 часовъ вечера) и холодное время; что найдя эту несчастную въ нетопленной комнатѣ, съ окномъ разбитымъ и не притворявшимися дверьми, Екатерина Александровна провела тамъ цѣлую ночь, до 4-хъ часовъ утра; что возвратясь изъ флигеля, гдѣ была сумасшедшая, въ дежурную комнау главнаго корпуса, Екатерина Александровна почувствовала себя очень дурно, и т. д.

здоровою, она отпустила своего доктора въ Бакчисарай. Къ вечеру у ней заболѣла голова. А на другой день возвратившійся къ вечеру докторъ нашелъ больную въ опасномъ положеніи: у нея былъ сильный жаръ, сухость языка, чрезвычайно частый пульсъ, сухость кожи и упадокъ силъ — признаки тифозной горячки. 19-го числа было много лучше, а вечеромъ хуже. 20-го явился бредъ; больная всю ночь не спала.

«Когда въ этотъ день, — рассказываетъ духовникъ Екатерины Александровны, — я навѣстилъ больную, — это было утромъ, — она удивила меня бывшимъ ей во снѣ видѣніемъ: она будтобы видѣла погребеніе свое. Ясно было, что болѣзнь очень обезпокоила ее, что она смотрѣла на нее иначе, чѣмъ мы хотѣли смотрѣть, и служеніе свое считала уже оконченнымъ. Потому сильно сокрушалась о томъ, что, оставивъ свою обитель, послужила здѣсь такъ мало; что она много опечалить Великую Княгиню преждевременнымъ оставленіемъ поприща, на которое призвана христіанскою попечительностію Ея Высочества о благѣ ближнихъ. Впрочемъ, въ семь предчувствіи конца дней своихъ, она была очень благодушна, предавая все — самое себя и близкихъ сердцу — здѣшнихъ и дальнихъ, и самую службу или дѣло милосердія — волѣ Божіей. Слова и мысли ея всегда были полны истиннаго любомудрія — такъ что намъ, сострадающимъ и соболѣзнующимъ ей, удобнѣе было назидаться и утѣшаться у одра страждущей, чѣмъ самимъ предлагать ей что-либо во утѣшеніе и ободреніе. Исповѣдаться и приобщиться св. таинъ она сама пожелала, прежде всякаго напоминанія о томъ, и хотѣла было это сдѣлать сегодня; потомъ, какъ бы чувствуя себя недовольно къ тому приготовившеюся и въ надеждѣ, не будетъ ли ей легче, отложила до слѣдующаго дня.

«21-го Января, въ 8 часовъ утра, послѣ исповѣди,

которую принесла еще въ совершенно-здравомъ состояніи силъ душевныхъ, она приобщилась таинъ святыхъ. Святая радость на лицѣ больной свидѣтельствовала, съ какою вѣрою приняла она таинство, подаваемое во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Изъ благоговѣнія къ таинству, сейчасъ только принятому, она просила нѣкотораго промежутка времени для совершенія надъ нею другаго таинства, именно елеосвященія, которому также пожелала приобщиться. Его назначено было совершить въ два часа по-полудни. Доселѣ немногія изъ сестеръ были у болѣзненнаго одра ихъ матери: ихъ не допускали къ ней, чтобы состраданіемъ не увеличить страданій болящей, которая и безъ того болѣла о нихъ и спрашивала почти о каждой. Теперь представился имъ случай не только войти къ ней, но принести и молитву о ней, съ соборомъ пресвитеровъ церковныхъ. Можно представить, съ какими чувствами онѣ переступили порогъ ея комнаты и стали на молитву у одра ея. Горящія свѣчи въ рукахъ ихъ во время священнодѣйствія были живымъ выраженіемъ сердець ихъ къ Богу. Служеніе совершалось тихо и косно, какъ требовало положеніе больной и самая молитва, прилежно совершаемая. Больная внимала моленію, помазывалась св. елеемъ, приклоняла главу къ чтенію евангелій и наконецъ просила у пресвитеровъ благословенія и прощенія съ полнымъ сознаніемъ себя и всего, надъ нею совершавшагося, со всѣми знаками молитвы, вѣры и благоговѣнія къ священнодѣйствію таинства. Когда кончилось маслособорованіе, приблизились сестры, чтобы поздравить съ совершеніемъ надъ ней спасительнаго таинства. Цѣлуя нѣжнолюбимую мать свою, не столько словами, сколько слезами онѣ свидѣтельствовали, каково было и откуда исходило ихъ цѣло-

ваніе. На ихъ слезы были отвѣтомъ слезы, первый и лучший знакъ нѣжности материнскаго сердца.»

Болѣзнь однакоже продолжала развиваться. Къ вечеру тогоже дня бредъ усилился. На другой день больная потеряла сознание, металась, не принимала лекарствъ. Только къ вечеру 23-го пришла въ себя, попросила пить и приняла лекарства. 24-го, по ужасному упадку силъ, больная была рѣшительно между жизнью и смертію. Слабая надежда на жизнь показалась 25-го и увеличилась 26-го, когда больная спала хорошо ночь, не бредила, могла перевернуться съ боку на бокъ и даже сидѣть во время перевязки мушки. Но 27-го эта надежда стала уменьшаться. Больная начала кричать, жалуясь на боль во всѣхъ членахъ; 28-го впала въ младенческое состояніе по уму, а 29-го въ полный идиотизмъ, при совершенномъ нервномъ истощеніи. Съ 30-го Января по 1-е Февраля жизнь больной выражалась крикомъ и бессознательными движеніями рукъ. 2-го Февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня съ утра началась агонія...»

Кончину больной духовникъ ея такъ описываетъ: «такъ какъ положеніе страдальцы было предсмертное, и каждую минуту можно было ожидать, что она предастъ Богу душу свою, — то уже въ 12-мъ часу былъ мною прочитанъ для нея канонъ на исходъ души. Казалось, всѣ чувства у ней были уже закрыты для міра сего, какъ и глаза, которыхъ не открывала; впрочемъ, на слова мои — «помолимся, Екатерина Александровна! Будемъ просить облегченія для васъ у Господа милосерднаго», — она отвѣчала довольно внятно: «хорошо, помолимся». — По отпустѣ отходной молитвы, которую читалъ вполголоса, осѣнивъ скончавающуюся крестомъ, я поднесъ его къ устамъ ея: она поцѣловала крестъ, не открывая глазъ, и, казалось, погрузилась въ состояніе, отрѣшенное отъ

всего, ее окружающаго. — Жизнь въ ней угасала постепенно и чрезъ пять часовъ совершенно угасла.»

Тѣло почившей было выставлено въ залѣ дома, занятаго тогда общиною. При немъ сестры держали чреду неотлучно, съ умиленнымъ соревнованіемъ другъ передъ дружкой. Онѣ же читали псалтырь. На другой день, въ Субботу, въ 9 часовъ утра гробъ съ тѣломъ былъ вынесенъ въ Симферопольскій Александровскій соборъ, гдѣ совершена заупокойная обѣдня съ панихидою. По словамъ о. протоіерея А. Г. Лебединцева, «не было опущено ничего, что требовалось въ подобномъ случаѣ обычаемъ христіанскимъ или обрядомъ церковнымъ. Все было сдѣлано, чего требовали отъ насъ любовь и уваженіе къ покойницѣ». И въ соборѣ сестры находились у гроба при всѣхъ службахъ церковныхъ: только чтеніе псалтыри было продолжаемо церковными чтецами. Погребеніе было совершено въ Воскресенье, 4-го Февраля, всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, послѣ заупокойной обѣдни. «Послѣдняя молитва сестеръ, сопровождаемая слезами, по свидѣтельству тогоже о. протоіерея, была также тепла, какъ и послѣднее цѣлованіе, которое, по призыву церкви, дали усопшей. На этой молитвѣ были онѣ всѣ, всѣ проводили свою дорогую, незабвенную настоятельница до временной ея въ Симферополѣ могилы(*), которая, потому именно, что была временная, доставляла имъ возможность приходить сюда и въ теплой молитвѣ о преставившейся находить утѣшеніе въ разлугѣ съ нею.»

Высокая ихъ попечительница, Великая Княгиня Елена Павловна благоволила утѣшить ихъ, скорбныхъ, слѣдующимъ рескриптомъ :

(*). Въ чьемъ-то склепѣ, на кладбищѣ, такъ какъ Екатерина Александровна предъ смертью, просила похоронить ее въ Одессѣ.

«Сестры креста! постоянное усердіе, самоотверженіе и христіанское милосердіе, которымъ явила столько прекрасныхъ примѣровъ любезная сердцу моему Крестовоздвиженская община подъ начальствомъ достойной сестры-настоятельницы, вызвали во мнѣ сердечное желаніе выразить всеѣмъ вамъ и каждой въ особенности душевную мою благодарность.

Разныя занятія поручались каждой изъ васъ: одной приходилось быть помощницею врачей при операціяхъ; другой — содѣйствовать возстановленію здоровья страдальцевъ надзоромъ за пищу и одеждою; иной упокоивать ихъ, укрѣпляя ихъ вѣру въ провидѣніе христіанскимъ словомъ утѣшенія, или напутствовать ихъ въ послѣднія минуты земнаго ихъ странствованія. Чѣмъ болѣе разнообразны и трудны были ваши занятія, тѣмъ болѣе утѣшительно было мнѣ удостоиваться изъ неоднократныхъ донесеній сестры-настоятельницы и изъ отзывовъ постороннихъ лицъ, что все эти обязанности исполнялись вами съ усердіемъ и полнымъ пониманіемъ высокихъ обязанностей вашихъ. Съ сердечнымъ удовольствіемъ собиралась я передать вамъ то чувство душевнаго удовольствія, которымъ преисполнили меня всестороннія извѣстія о дѣйствіяхъ вашихъ; но внезапная горестная вѣсть объ опасной болѣзни сестры настоятельницы остановила изліяніе радостныхъ чувствъ моихъ. Черезъ нѣсколько дней не стало уже той, которая постоянно, словомъ и дѣломъ, подавала примѣръ, какъ исполнять обѣтъ милосерднаго служенія и, — водворивъ, чрезъ сочетаніе любви и твердости, необходимой начальницѣ, миръ и согласіе въ общинѣ, — соединила въ одно стройное цѣлое разнородныя части оной. Уснула сестра Хитрово среди дѣлъ непрестаннаго милосердія! уснула — съ покорностію истинной хрис-

тіанки, смиряясь предъ неисповѣдимымъ промысломъ Все-
вышняго! Да будетъ миръ праху ея! И да родить въ васъ
ея примѣръ горячее желаніе подражать столь достойной
жизни, развить въ себѣ благіе предначатки, стремиться, на
подобіе усопшей, служить Господу Богу въ лицѣ стражду-
щей братіи и въ особенности хранить тотъ духъ единомы-
слія, любви и смиренія, котораго она представила столь жи-
вой примѣръ. Господь поможетъ вамъ въ семъ благомъ
предпріятіи; я же не престану молить Его, чтобы наше об-
щее стремленіе служить Ему родило и укрѣпило между нами
общеніе духа.

«Возобновляя вамъ всѣмъ, сестры, во имя святаго Жи-
вотворящаго Креста, душевную мою благодарность за дѣя-
нія ваши на пользу страждущихъ, въ особенности же еще
тѣмъ изъ васъ, которыя рѣшились продолжать служеніе свое
въ общинѣ и тѣмъ не лишать страждущихъ воиновъ благо-
дѣтельнаго для нихъ ухода и попеченія сестеръ,

Пребываю теплолюбящая васъ

Елена.

С.-Петербургъ,

№ 514.

24-го Февраля 1856 года.

Тѣло Екатерины Александровны, съ разрѣшенія высо-
кой покровительницы общины, было привезено въ Одессу на
пароходъ *Андія*, въ сопровожденіи 6-ти сестеръ Крестовоз-
движенской общины и предано землѣ, согласно ея предсмер-
ному желанію, на кладбищѣ Воскресенской церкви. Завидный
для всѣхъ сестеръ жребій — проводить незабвенную сестру-
настоятельница до желаннаго ею мѣста покоя, — по словамъ
отчета комитета Одесской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ,
за 1856 годъ, — палъ на сестеръ, поступившихъ въ общину изъ

жителей Одессы. Она приготовила и проводила ихъ къ мѣсту кровавой борьбы; имъ-же, какъ духовнымъ ея дочерямъ, суждено было стать отъ лица всѣхъ сестеръ Крестовоздвиженской общины у ея гроба и бросить послѣднюю горсть земли на ея могилу.

Е. И. В. Государыня Великая Княгиня Елена Павловна, высоко цѣнившая рѣдкія достоинства покойницы, со-благоволитъ удостоить попечителя богадѣльни слѣдующимъ по этому случаю рескриптомъ:

«Князь Евгеній Григорьевичъ! Съ глубочайшею скорбію узнала я о кончинѣ, постигшей въ Крыму, послѣ тяжелой болѣзни, многоуважаемую нами Е. А. Хитрово. Вамъ и комитету, коего вы состоите предсѣдателемъ, извѣстно, какъ много я была признательна за данное достойно-чтимой покойной дозволеніе принять начальство надъ любезными сердцу моему сестрами Крестовоздвиженской общины. Вы легко можете понять, сколь велико мое сокрушеніе при мысли, что не только сестры Креста, но и сестры Одесской богадѣльни лишились нынѣ лучшей своей опоры въ лицѣ той, которую самъ основатель сего Богоугоднаго заведенія приготовилъ къ этому святому призванію и для которой дѣла челоувѣколюбія сдѣлались какъ бы второю жизнію. Одно лишь можетъ намъ служить утѣшеніемъ. Оставляя Одессу, Е. А. Хитрово принесла себя въ жертву великому дѣлу хожденія за героями-страдальцами, славными защитниками Крыма, проливавшими кровь свою за дорогое наше отечество. Имя ея вспомнить благодарное потомство и будетъ благословлять оное съ именемъ того, кто былъ первымъ ея руководителемъ на пути христіанскаго самоотверженія. Прошу васъ принять это выраженіе моихъ искреннихъ чувствъ и передать оное членамъ ввѣреннаго вамъ комитета, съ коими

вмѣстѣ я оплакиваю общую нашу потерю. Господь да успокоить душу любезной нашей усопшей!»

Могила Екатерины Александровны вблизи отъ могилы руководителя ея А. С. Стурдзы, не вдалекѣ и отъ моря, любимаго ею. Мраморный столпъ, увѣнчанный крестомъ, стоитъ на могилѣ, съ двухъ сторонъ которой уже покоятся нѣкоторыя изъ бывшихъ сестеръ-сотрудницъ Екатерины Александровны. Крестъ въ извѣстные дни украшается цвѣтами: это — благоговѣйная память сестеръ-сотрудницъ покойницы, еще подвизающихся по ея примѣру въ богадѣльнѣ...

Свящ. Н. Неводчиковъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Братство въ м. Корсунѣ, Каневского уѣзда.“—„Пожертвованіе.“—„Письмо М. Н. Муравьева къ митрополиту Литовскому Іосифу о наперсныхъ крестинахъ.“—„Еще о крестинахъ, а также объ изображеніяхъ св. Александра Невского.“—„Изъ Гродненской губерніи.“—„Новые духовные журналы.“ — „Приходскія училища при церквахъ Калужской епархіи.“— „Объявленіе.“—

10-го ноября 1863 года, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ утвержденъ уставъ братства при Корсунской Спасской церкви, представленный его высокопреосвященству священникомъ этой церкви Андреемъ Лебединцевымъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ 7-ми пунктовъ.

УСТАВЪ

БРАТСТВА

ПРИ КОРСУНСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Понимая, какъ нелегко одному лицу, при всемъ его усердіи, приводить въ исполненіе самыя лучшія желанія и намѣренія свои и притомъ самымъ удобопримѣнительнѣйшимъ образомъ, мы нижеподписавшіеся жители мѣстечка Корсуни и деревни Листвины, прихожане Корсунской Спасской церкви, —

по приглашенію нашего духовнаго отца, Іерея Андрея Лебединцева, положили:— общество наше, симъ отцемъ нашимъ духовнымъ съ первыхъ еще годовъ поступленія его къ намъ у насъ заведенное, — упрочить болѣе; а для сего излагаемъ письменно въ нижеслѣдующихъ пунктахъ запись сію, и желаемъ, чтобы на святое наше дѣло испрошено было святительское благословеніе высокопреосвященнѣйшаго архипастыря нашего.

Пунктъ 1-й. Общество наше пусть носить названіе братства и по имени церкви нашей пусть называется братствомъ церкви Нерукотвореннаго Образа.

2-й. Духовный отецъ нашъ, Іерей Андрей Лебединцевъ, по прежнему да будетъ въ нашемъ обществѣ нашимъ совѣтникомъ и наставникомъ. Да предсѣдательствуетъ онъ и въ собраніяхъ нашихъ.

3-й. Обязанность членовъ нашего общества, а теперь братства, была и прежде: склоненіе прихожанъ къ нелѣстному посѣщенію св. храма въ воскресные и праздничные дни, къ искорененію въ приходѣ безпутства, пьянства, непочтенія къ родителямъ и вообще старшимъ, грубаго ругательства и сквернословія, напротивъ утверженіе и умноженіе въ приходѣ нравовъ добрыхъ, обычаевъ христіанскихъ. Мы старались по мѣрѣ возможности нашей пробуждать охоту въ другихъ къ трудолюбію, къ соблюденію справедливости во всемъ, устойчивости въ словѣ, искренности и прямотѣ. Къ сей обязанности нашей прибавляемъ теперь наблюденіе за благочиніемъ во время предстоянія въ храмѣ, при входѣ и выходахъ изъ него и въ особенности: при приобщеніи св. таинъ въ постъ, во время раздачи вербы въ вербное воскресенье, во время раздачи антидора, цѣлованія креста въ праздникъ Воздвиженія и недѣлю Крестопоклонную, при о-

священіи воды вечерней и іорданской, при освященіи колодець, во время поминовенія усопшихъ на проводы (въ Фомино воскресенье), въ каковыя времена къ прискорбію случается столько безпорядка, неприличнаго святому времени и мѣсту. Третьею обязанностію нашею поставляемъ заботиться о сохраненіи церковно-приходской школы нашей, о внѣшнемъ порядкѣ ея: и, если Господь поможетъ, то и объ устройствѣ школьной церкви, которая на зимнее время служила бы церковію и приходскою-теплою, а такъ же объ учрежденіи при школьномъ домѣ Госпиталя и Странноприимницы.

4-й. Наблюденіе за нравственностію прихожанъ каждый изъ насъ преимущественно долженъ имѣть въ той части населенія, гдѣ самъ имѣетъ жителство; а для завѣдыванія матеріальными доходами братства избираются, по большинству голосовъ братскихъ, изъ среды братчиковъ два или три нарочныхъ члена съ правомъ одному старшинства.

5-й. Члены братства имѣютъ въ школьномъ домѣ сходки всякій воскресный и праздничный день — непосредственно послѣ обѣдни. На сихъ сходкахъ, посредствомъ грамотныхъ членовъ братства, вносятся особенныя замѣтки о состояніи нравственности прихода въ хранящійся въ школѣ братскій журналъ. По окончаніи каждаго мѣсяца, дѣлая сходку, ведутъ по симъ замѣткамъ свое разсужденіе и постановленіе. Кромѣ сего члены братства имѣютъ двѣ сходки особенныя — годичныя. Одну на масляной, предъ великимъ постомъ, для окончательнаго совѣщанія и опредѣленія по дѣламъ прихожанъ, касающимся ихъ нравственности и для выполненія сихъ опредѣлений во время говѣнья; а другую сходку на проводы (въ Фомино понедѣльникъ, для годичнаго совѣщанія касательно матеріальныхъ средствъ братства.

6-й Матеріальныя средства братства слѣдующія:

а) сыченіе меду въ день праздника св. Николая— 6-го Декабря и 9 Мая, б) ежегодный взносъ на проводы (въ Томинъ понедѣльникъ) отъ каждаго члена братства по мѣрѣ его возможности, и в) пожертвованія разныхъ благодѣтелей по ходатайству братчиковъ.

7-й. Духъ и характеръ братства, съ каковыми во всемъ должна проявляться наша дѣятельность, это— духъ христіанской братской любви, мира, кротости, съ каковыми мы должны дѣйствовать какъ въ отношеніи себя—внутри братскаго общества, такъ и внѣшнимъ своимъ вліяніемъ на другихъ.

Прописанные пункты сей записи нашей, которую мы уложили и утвердили, даемъ обѣщаніе предъ Богомъ и своею совѣстію хранить свято и ненарушимо,—а въ семъ да поможетъ намъ Господь Богъ молитвами пречистыя Своя Матери и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

За симъ слѣдуетъ 50 подписей прихожанъ.

— 2-го округа херсонскаго поселенія, селенія Грузскаго, Покровской церкви священникъ Сѣмеонъ Левицкій, при рапортѣ 3-го марта за № 20-мъ, препроводилъ въ Редакцію *одинадцать рублей серебромъ*, пожертвованныхъ поселяниномъ сел. Грузскаго Ананіемъ Барбаковымъ въ пользу Гроба Господня въ Іерусалимѣ.

Деньги эти отправлены Редакціей по назначенію чрезъ посредство г. одесскаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ильича Новикова.

— Къ слову о пожертвованіяхъ. Въ № 2-мъ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщено слѣдующее письмо М. Н. Муравьева къ высокопреосвященному митрополиту Іосифу:

«Ваше высокопреосвященство,
Милостивый архипастырь!

«Желая содѣйствовать возстановленію между здѣшнимъ православнымъ сельскимъ населеніемъ общепринятаго издревле во всей Россіи обычая—носить на груди и возлагать при крещеніи на младенцевъ наперсные кресты, я уже сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи для сей цѣли нѣсколькихъ сотъ простыхъ крестиковъ изъ мѣди и латуни, а также о доставленіи мнѣ изъ С.-Петербурга и Москвы 25,000 мельхіоровыхъ крестовъ, сдѣланныхъ по образцу древле-православнаго наперснаго креста, составленному академикомъ Солнцевымъ, для раздачи сихъ послѣднихъ тѣмъ православнымъ крестьянскимъ семействамъ, которыя особенно отличаются приверженностію своею къ православію и преданностію къ правительству.

«Нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Батюшковъ, котораго я просилъ содѣйствовать мнѣ въ выборѣ, заготовленіи и присылкѣ изъ С.-Петербурга означенныхъ наперсныхъ крестовъ, сообщилъ мнѣ, что Ея Величество Государыня Императрица, сочувствуя мысли возстановленія между здѣшними поселянами этого древле-русскаго обычая, Всемилоствѣйше соизволила отъ себя и августѣйшихъ дѣтей своихъ пожаловать въ каждый изъ приходовъ четырехъ западныхъ епархій, находящихся въ раіонѣ управляемаго мною края, по наперсному серебрянному кресту, съ тѣмъ, чтобы по полученіи его на мѣстѣ, настоятель церкви возложилъ оный при св. крещеніи на перваго новорожденнаго младенца, и что, независимо отъ того, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Бнягиня Александра Петровна, узнавъ о намѣреніи моемъ надѣлать безмездно наперсными крестиками сельскій православный людъ ввѣреннаго управленію

моему краю, соизволила пожаловать на тотъ же предметъ отъ имени новорожденнаго Великаго Князя Петра Николаевича 1,000 вызолоченныхъ крестиковъ. «Почитая долгомъ увѣдомить о томъ ваше высокопреосвященство, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить васъ о сообщеніи мнѣ свѣдѣній, сколько находится во ввѣренной вамъ епархіи православныхъ приходоу, и сколько въ каждомъ изъ нихъ православныхъ крестьянскихъ семействъ. При чемъ считаю необходимымъ присовокупить, что по полученіи мною означенныхъ выше свѣдѣній и по доставленіи ко мнѣ какъ Высочайше дарованныхъ тагъ и заказанныхъ мною наперсныхъ крестовъ, таковые будутъ препровождены мною въ потребномъ количествѣ въ распоряженіе вашего высокопреосвященства для раздачи по вашему усмотрѣнію».

А въ № 50-мъ «Сѣверная Почта» сообщаетъ слѣдующее:

«По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, препровождены, 25 Февраля, къ д. с. с. Батюшкову, для раздачи православнымъ крестьянамъ Литовской и Юго-западныхъ епархій, сто экземпляровъ изображеній изъ бронзы, св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, пріобрѣтенныхъ отъ ст. сов. Лагоды и сдѣланныхъ имъ съ цѣлію распространенія оныхъ въ народъ, для увѣковѣченія настоящаго царствованія. Изъ полученнаго количества экземпляровъ 50 отправлены 27 числа въ Вильно, на имя главнаго начальника Сѣверо-западнаго края, и 50 въ Кіевъ, къ генералъ-адъютанту Анненкову.

«Въ истекшемъ Февралѣ мѣсяцѣ отправлено д. с. с. Батюшковымъ въ Вильно на имя главнаго начальника Сѣверо-западнаго края 518,000 наперсныхъ крестиковъ, въ число 1,000,000, пожертвованныхъ Судогодскимъ 1-й гильдіи куп-

цемъ Герасимомъ Филипповичемъ Коммиссаровымъ для безмездной раздачи православнымъ прихожанамъ Литовской, Полоцкой, Могилевской и Минской епархій.»

— Кстати о Западномъ краѣ. Въ № 34-мъ «Сѣверной Почты» перепечатано изъ «Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» письмо изъ Слонима, мирового посредника А. Заблмина отъ 11-го Января, гдѣ пишетъ онъ:

«Въ моемъ участкѣ, въ 8,000 душъ, крестьяне собственники изъявили желаніе построить 11 школъ изъ дарованнаго правительствомъ казеннаго лѣса. Эта мѣра чрезвычайно оживила дѣло устройства народныхъ школъ. Богъ знаетъ, когда-бы крестьяне собрались съ силами построить школы изъ своего собственного лѣса. Если въ каждой школѣ среднимъ числомъ будетъ по 30 учениковъ, то всѣхъ учащихся 330, цифра весьма порядочная. Но, по моему расчету, ихъ будетъ гораздо больше. Крестьяне горячо желаютъ, чтобы ихъ дѣти были грамотныя. Есть надежда, что нынѣшней зимой отпускаемый на училища лѣсъ будетъ вывезенъ, а весной выстроится и самыя зданія для училищъ. Большая часть изъ нихъ будетъ выстроена при православныхъ церквахъ и всѣ вдали отъ костеловъ. Учителей дадутъ православныхъ, и польско-католическій духъ сюда уже ни откуда не попадетъ, а русскій духъ повѣтъ отсюда по землѣ, которую поляки вздумали было считать своею.

«Въ настоящее время, въ моемъ участкѣ, я уже познакомился со школами при православныхъ церквахъ устроенными стараніемъ и иждивеніемъ нашихъ почтенныхъ священниковъ. Нѣкоторыя устроены еще до освобожденія крестьянъ. Можете судить, съ какими препятствіями и трудностями боролись эти честные труженики, чтобы устроить эти разсадники православія и народности, когда и чиновники и по-

мѣщики здѣсь почти все были польскаго происхожденія и католики. Въ настоящее время существуютъ школы въ Сенковичахъ, Шидловичахъ, Стародевятковичахъ и Езерницахъ. Во всѣхъ этихъ школахъ успѣшнѣе всего идетъ обученіе пѣнію. Въ школѣ езерницкой болѣе 40 учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ. Поютъ они всю церковную службу превосходно. Это на первый разъ важнѣе всѣхъ плодовъ грамотности, потому что стройное пѣніе въ церкви возбуждаетъ болѣе теплыхъ чувствъ и благоговѣнія въ молящихся».

— По сообщенію «Церковной Лѣтописи Духовной Бесѣды» № 9, «опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода ^{27 января} _{8 февраля}

1864 года разрѣшено профессору Тифлисскаго семинаріи священнику Георгію Хелидзе изданіе журнала «Грузинскій Духовный Вѣстникъ» по представленной преосвященнымъ экзархомъ Грузіи программѣ».

— «Опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, 1-го Февраля 1864 года разрѣшено изданіе Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

— Въ № 2 «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія «о приходскихъ училищахъ при церквахъ».

«Къ 1-му Января *училищъ* при церквахъ Калужской епархіи (на 441,301 муж. и 483,587 жен. православнаго народонаселенія) состояло 317. Въ нихъ учащихся *мальчиковъ* 4.156, *дѣвочекъ* 373.

Въ числѣ учащихся.

<i>мальчиковъ</i> :		<i>дѣвочекъ</i> :	
духовныхъ	3	духовныхъ	38
приказно-служительск.	8	приказно-служительск.	4
купеческихъ	29	купеческихъ	22

мѣщанскихъ	364	мѣщанскихъ	99
солдатскихъ	48	солдатскихъ	7
фабричныхъ	221	фабричныхъ	18
крестьянскихъ	3,477	крестьянскихъ	175
дворовыхъ	6	дворовыхъ	10

Въ означенныхъ училищахъ :

наставники :

наставницы :

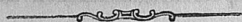
священниковъ	103	женъ священниковъ	10
діаконовъ	33	» діаконовъ	2
причетниковъ	96	» причетниковъ	5
выбывшихъ изъ семина-		дочерей священническ.	3
ріи и уѣздн. училищъ		» діаконскихъ	3
учениковъ	23	» причетническихъ	6
церковникъ	1		

Сверхъ сего подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ :

землемѣръ	1	женъ чиновническ.	1
крестьянъ	17	» мѣщанскихъ	3
мѣщанъ	10	» крестьянскихъ	7
солдатъ	10		40
дворовыхъ	4		
фабричныхъ	3		
	<u>301</u>		

Всѣ вышеозначенныя училища *имѣютъ* помѣщеніе :

въ собственныхъ домахъ преподавателей	272
въ церковныхъ сторожкахъ	19
при волостныхъ правленіяхъ	13
при помѣщичьихъ домахъ	6
при фабричныхъ заведеніяхъ	4
въ домахъ устроенныхъ для сего крестьянск. обществомъ	3
	<u>317</u>

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ РЕДАКЦИИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

«Духовная Бесѣда» выходитъ, съ тою же неизмѣнною точностію, и въ текущемъ 1864 году, каждую субботу, по два и три листа въ каждомъ номерѣ, кромѣ приложений.

Журналъ этотъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой помещаются статьи по всемъ отраслямъ духовной науки и жизни. Вторая, подъ названіемъ *Церковной Лѣтописи*, заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ: *синодальный, епархіальный, иностранный, библиографическій и смѣсь*. Цѣна, съ пересылкою, 4 р., безъ пересылки 3 р. 50 коп.

Въ редакціи Духовной Бесѣды продаются слѣдующія книги:

1. СЛОВА и ПРИВѢТСТВІЯ, высокопреосвященнаго *Іосифа*, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Цѣна 50 к.
2. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ, протоіерея *Іоанна Яхонтова*. Три выпуска. 2 руб.
3. БРАТВОЕ ОПИСАНІЕ св. Земли, *его же*. Цѣна 25 к.
4. БУКЕТЪ ЛИЛІЙ, собраніе стихотвореній для дѣтей средняго возраста. Цѣна 25 к.
5. ПОУЧЕНІЯ къ воспитанницамъ Общества благородныхъ дѣвицъ. Ц. 25 к.
6. ЧЕРТЫ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО НАРОДА, прот.

В. Полисадова Цѣна 25 к.

7. ДВА ПИСЬМА О СПИРИТИЗМѢ. Цѣна 25 к.
8. ОБЪЯСНЕНІЕ ПАННИХИДЫ, свящ. *В. Владиславлева*. Цѣна 15 к.
9. ОБЪЯСНЕНІЕ Полунощницы, *его же*. Цѣна 15 к.
10. ОБЪЯСНЕНІЕ Пасхальной утрени, *его же*. Цѣна 15 к.
11. О ПРАЗДНИКАХЪ православной церкви, прот. *І. Яхонтова*. Второе изданіе этой книги появится въ маѣ мѣсяцѣ. Первое разошлось все. Ц. 50 к.

Сверхъ того, можно въ той же редакціи получить:

1. ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ за 1862 годъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р. 50 к. безъ доставки и 4 р. съ доставкою. За тридцать два номера этого года (съ 21 до 52), сброшированные въ два тома, 2 р. съ пересылкою.
2. ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ за 1863 годъ. Всѣ 52 номера этого года переплетены въ три тома: въ 1-мъ томѣ 650 страницъ, во 2-мъ 724, въ 3-мъ 762. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

3. Принимается подписка на Духовную Бесѣду и за текущій 1864 г. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, съ двумя приложеніями: 1) «Катихизическія Бесѣды о Символѣ Вѣрѣ» и 2) «Письма къ отступнику Православія» (книга въ 12 печатныхъ листовъ).

Адресоваться: въ С.-Петербургъ. Въ редакцію Духовной Бесѣды, въ квартирѣ прот. Ямской Крестовоздвиженской церкви, на Лиговкѣ.

Редакторъ протоіерей *І. Яхонтовъ*.

ΔΙΟΡΓΑΝΙΣΜΟΣ

Τῆς ἐν Ὀδησσῷ Ἑλληνικῆς Ἀδελφότητος τῆς Ἁγίας Τριάδος.

• Εἰς τὸ Ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. »

§ 1. Ἀδεία καὶ εὐλογία τῆς ἐπιτοπίου πνευματικῆς Ἀρχῆς ὑπάρχει ἤδη ἐν τῇ πόλει Ὀδησσῷ παρὰ τῇ Ἑλληνικῇ Ἐκκλησίᾳ τῆς Ἁγίας Τριάδος κοινωρία ἀγαθοεργῶν, συστηθεῖσα ἐν τῶν ἐνταῦθα Ἑλλήνων ὁμογενῶν ὑπὸ τὸ ὄνομα Ἑλληνικῆ Ἀδελφότητος τῆς Ἁγίας Τριάδος.

§ 2. Σκοπὸν αὐτῆς κύριον καὶ μοναδικὸν προτίθεται ἡ Ἑλληνικῆ Ἀδελφότης τῆς Ἁγίας Τριάδος τὴν ὑποσῆριξιν τῆς διαληφθῆσης ἐν Ὀδησσῷ Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας χάριν τῆς ἐθνικῆς

УСТАВЪ *)

ОДЕССКАГО ГРЕЧЕСКАГО БРАТСТВА
СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

• Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. »

§ 1. Въ городѣ Одессѣ, при греческой церкви Святой Троицы, съ дозволенія и благословенія мѣстнаго духовнаго начальства, учреждено благотворительное общество изъ прихожанъ грековъ, подъ наименованіемъ «Греческое Братство Святой Троицы.»

§ 2. Главною и единственною цѣлію сего Общества будетъ поддержаніе въ добромъ устройствѣ и благолѣпіи Одесской греческой церкви Святой Троицы — и вспомошествованіе бѣднымъ и

*) Въ № 3-мъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» мы уже извѣщали нашихъ читателей объ учрежденіи при Одесской греческой Святой Троицкой церкви Братства для вспомошествованія бѣднымъ. Теперь приводимъ въ извѣстность уставъ, которымъ будетъ руководствоваться Братство въ своихъ дѣйствіяхъ. *Ред.*

αὐτῆς ἀξιοπρεπείας ἐν καλῇ καταστάσει καὶ εὐπρεπείᾳ καὶ τὴν περίθλησιν τῶν πτωχῶν καὶ πασχόντων ὁμογενῶν καὶ ὁμοδόξων, καὶ μάλιστα τῶν ὀρφανῶν καὶ τῶν ἄνευ τινος ὑποσηρίξεως ἐγκαταλελημμένων οἰκογενειῶν, διὰ χρηματικῆς βοήθειας, δι' ἰατρικῆς ἀντιλήψεως, καὶ δι' ἐκτελέσεως ἐπ' αὐτῶν τῶν ἀναγκαιοτάτων θρησκευτικῶν Ἱεροτελεσιῶν.

§ 3. Ἐκαστος Ἑλλην Ὁρθόδοξος καὶ πᾶς φιλέλλην χριστιανὸς γίνεται μέλος τῆς Ἑλληνικῆς Ἀδελφότητος τῆς Ἁγίας Τριάδος, ἐγγράφων τὸ ὄνομά του εἰς τὴν ἐπὶ τούτῳ βίβλον ἐσφραγισμένην τῇ σφραγίδι τῆς Ἐκκλησίας καὶ σημειῶν ἅμα ἐν αὐτῇ τὴν συνεισφοράν του κατὰ προαίρεσιν, ἀλλ' ὄχι καὶ ὀλιγωτέραν τῶν τριῶν ρουβλίων ἀργυρῶν κατ' ἔτος.

§ 4. Τὰ μέλη τῆς Ἀδελφότητος, συνερχόμενα εἰς συνέλευσιν κατὰ πᾶν ἔτος, ἐκλέγουσι διὰ τακτικῆς ψηφοφορίας πενταμελῆ ἐφορίαν μεθ' ἑνὸς Γραμματέως, ὁποῖον ἢ τελευταία αὐτῆ ἤθελεν ἐγκρίνει, ὅστις θέλει ἐκτελεῖ καὶ τὰ χρεῆ τοῦ Ταμίου τῆς Ἀδελφότητος. Οὗτος συμφώνως τῇ ἀποφάσει καὶ διατάξει τῆς

неимущимъ православнымъ не только грекамъ, но и всякой націи, денежнымъ и медицинскимъ пособіемъ, исполненіемъ для нихъ необходимыхъ духовныхъ требъ и церковныхъ обрядовъ, — попеченіе о сиротствующихъ и проч.

§ 3. Каждый православный грекъ и всякій благочестивый христіанинъ можетъ быть членомъ греческаго Братства Святой Троицы, подписывая свое имя въ книгѣ, скрѣпленной печатью церкви и означая въ ней въ тоже время добровольное свое приношеніе, которое не должно быть менѣе трехъ руб. сер. въ годъ.

§ 4. Члены Братства избираютъ посредствомъ правильной баллотировки на одинъ годъ пять эфоровъ, а подъ ихъ указаніемъ и одного секретаря, который будетъ и кассиромъ вмѣстѣ. Его обязанность — производить по назначенію эфоровъ раздачу пособія, вести приходо-расходныя книги и представлять ежемѣсячно для свидѣтельствванія

ἐφορίας διανέμει τὰ ἔλέη καὶ διατηρεῖ τακτικούς τοὺς λογαριασμούς τῆς δοσοληψίας του, τοὺς ὁποίους καὶ παρουσιάζει εἰς τὴν ἐφορίαν κατὰ μῆνα πρὸς ἐπικήρωσιν· καὶ ἡ ἐφορία δὲ κατ' ἔτος καταθέτει τὰ πρακτικά της εἰς τὴν συνέλευσιν τῆς Ἀδελφότητος συνερχομένην ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ, μέχρις οὗ ἀνεγερθῇ ἐν τῷ Ἐκκλησιασικῷ περιβόλῳ τὸ ἀναγκαιοῦν οἰκοδόμημα πρὸς τοῦτο καὶ τὰς λοιπὰς τῆς Ἀδελφότητος καὶ τῆς Ἐκκλησίας ἀνάγκας,

§ 5. Ἡ ἐφορία συνεδριάζει πρὸς διάσκεψιν τακτικῶς ἅπαξ τοῦ μηνὸς ἐν τῇ κατοικίᾳ τοῦ κατὰ καιρὸν Πνευματικοῦ Προϊσταμένου τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἁγίας Τριάδος, ὅστις ὡς ἐξ αὐτῆς τῆς θέσεως καὶ κλήσεώς, του θέλει εἶσθαι ὁ προεδρεύων εἰς τὰς συνελεύσεις, καὶ θέλει διὰ παντὸς συνεργάζεσθαι μετὰ τῆς ἐφορίας. Ἐν καιρῷ ἀνάγκης οἱ ἔφοροι συνέρχονται διὰ προσκλήσεως τοῦ Προέδρου καὶ πλέον ἢ ἅπαξ τοῦ μηνός.

§ 6. Εἰς ἕκαστον μέλος τῆς Ἀδελφότητος ἐπιτρέπεται τὸ δικαίωμα ἵνα συνιστᾷ πρὸς τὴν

πρᾶξιν ἐφορῶν. Правленіе же, по прошествіи каждаго года, представляет отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Братству, собираемому въ церкви, пока выстроится въ церковномъ дворѣ домъ для этого и другихъ нуждъ Братства и церкви.

§ 5. Правленіе эфоровъ собирается для совѣщанія непременно одинъ разъ въ мѣсяцъ въ квартирѣ настоятеля греческой церкви Святой Троицы, который по самому званію своему будетъ предсѣдателемъ въ совѣщаніяхъ и будетъ постоянно участвовать въ занятіяхъ правленія. Въ случаѣ надобности, эфоры, по приглашенію предсѣдателя, собираются и болѣе одного раза въ мѣсяцъ.

§ 6. Предоставляется каждому члену Братства право рекомендо-
вать правленію бѣднаго неимущаго

ἐφορίαν πτωχὸν ἢ πάσχοντα, ἢ τις μόνη ἀποφασίζει τὴν βοήθειαν, διαβιβάζουσα τὰς ἀπαιτούμενας περὶ τούτου ὁδηγίας πρὸς τὸν Ταμίαν.

§ 7. Ἐκ τῶν ἐτησίων προσόδων τῆς Ἀδελφότητος ἡ ἐφορία ἔχει τὴν πληρεξουσιότητα ἵνα διαθέτῃ κατ' ἔτος εἰς τὰς θεοφιλεῖς αὐτῆς ἀγαθοεργίας ὀριζόμενας ἐν τῷ 2^ῳ § καὶ εἰς τὰ ἀναπόφευκτα τῆς Ἀδελφότητος ἔξοδα μόνον τὰ δὶώ τρίτα. Τὸ δὲ ὑπόλοιπον κεφάλαιον, ὃ ἐστὶ τὸ τρίτον τῆς ἐτησίᾳ προσόδου θέλει κατατίθεσθαι ἀσφαλῶς ἐν τῇ ἐπιτοπίᾳ τοῦ Κράτους Τραπεζίῃ εἰς τόκον πρὸς ἐπαύξησιν, μέχρις οὗ ἀπαρτιθῇ τὸ ἱκανὸν ἀποθεματικὸν κεφάλαιον, ὅπως δι' αὐτοῦ ἀνεγερθῇ ἐντὸς τοῦ περιβόλου τῆς ἐνταῦθα Ἐκκλησιᾶς Ἐκκλησίας τῆς Ἁγίας Τριάδος λιθόκτιστος διόροφος οἰκία, οὐ μόνον χρήσιμος ἀλλὰ καὶ ἀναγκαῖα ὡς εἴρηται διὰ τὰς τῆς Ἀδελφότητος καὶ τῆς Ἐκκλησιᾶς ἀπαραιτήτους ἀνάγκας ἢ τὸ κεφάλαιον τοῦτο δύναται ἵνα χρησιμεύσῃ καὶ πρὸς οἰονδήποτε ἄλλον ἐπίσης ἐπιφελῇ διὰ τὴν κοινότητα σκοπὸν,

или большого правленіе же опредѣляетъ пособие, выдаетъ чрезъ посредство кассира.

§ 7. Изъ ежегодныхъ приходоу правленіе отдѣляетъ двѣ части на Богоугодныя дѣла, указанныя во 2-мъ §, и на неизбежные расходы Братства; остальную же третью часть будетъ вносить въ мѣстную Контору Государственного Банка для приращенія процентовъ, съ тою цѣлію, чтобы, по накопленіи достаточнаго капитала, могъ быть построенъ въ оградѣ греческой церкви Святой Троицы двухъ-этажный каменный домъ для благотворительныхъ цѣлей Братства, указанныхъ во 2 § устава, или же капиталъ этотъ можетъ быть употребленъ, по всеобщему рѣшенію Братства, на что другое, также полезное и необходимое для общества.

τὸν ὁποῖον ἡ Ἀδελφότης ἴθυελε προσδιορίσει.

§ 8. Πᾶς ὅστις ἠθέλε προσφέρει διὰ τὸν ἀνωτέρω σκοπὸν ποσότητά τινα, προστίθεται αὕτη ἀμέσως εἰς τὸ ἔντοκον κεφάλαιον τῆς Ἀδελφότητος, καὶ τὸ ὄνομά του καταγράφεται εἰς ἰδιαιτερον βιβλίον τῆς Ἀδελφότητος, καθὼς καὶ τὰ ὀνόματα ἐκείνων, οἵτινες ἢ μετὰ θάνατον προσφέρουσι σημαντικὴν τινα ποσότητα εἰς τὸ Ταμεῖον τῆς Ἀδελφότητος δι' οἷονδήποτε ἀγαθοεργὸν σκοπὸν, τὸν ὁποῖον κατὰ γράμμα ἡ Ἀδελφότης θέλει ἐκπληρεῖ.

§ 9. Ἡ Ἀδελφότης τῆς Ἁγίας Τριάδος, καὶ μετὰ τὴν ἀνέγερσιν Θεοῦ συνεργοῦτος τῆς διαληφθείσης οἰκίας, θέλει φυλάττει πάντοτε τὸν ἴδιον ὄρον τῆς δαπάνης τῶν δύο τρίτων ἐκ τῶν ἐτησίων αὐτῆς προσόδων, ἀπαρτίζουσα οὕτω πάντοτε τὸ ἀποθεματικὸν αὐτῆς κεφάλαιον δι' ἀπροόπτους ἀνάγκας καὶ ἐπέκτασιν αἰείποτε τοῦ κύκλου τῶν ἀγαθοεργιῶν της.

§ 10. Ἡ Ἀδελφότης τῆς Ἁγίας Τριάδος θέλει ἐορτάζει κατ' ἔτος τὴν ἡμέραν τῆς συστάσεώς της

§ 8. Если кто пожелаетъ пожертвовать особо на постройку такового дома какую либо сумму денегъ, то эта сумма присоединяется немедленно къ запасному капиталу Братства, и имя жертвователя записывается въ особенную книгу Братства, въ которой будутъ также записаны и имена всѣхъ тѣхъ, которые при жизни или послѣ смерти завѣщаютъ въ пользу Братства какую либо значительную сумму денегъ, а Братство обязано во всей силѣ исполнять волю приносителя или завѣщателя.

§ 9. Еслибы Господь благопоспѣшилъ Братству построить предполагаемый домъ, то оно и послѣ будетъ сохранять тотъ же порядокъ въ расходованіи $\frac{2}{3}$ ежегодныхъ доходовъ и отчисленіи третьей части въ запасной капиталъ на нужды непредвидимыя и на расширение круга своихъ благотворительныхъ дѣйствій.

§ 10. 25 Января, Братство Святой Троицы будетъ воспоминать торжественнымъ актомъ день своего

ἐπισήμως κατὰ τὴν 25 Ἰαννουαρίου, ὅτε καὶ οἱ ἀδελφοὶ θέλουσι καταβάλει τὰς ἐτησίους συνεισφορὰς τῶν λαμβάνοντες ἕκαστος ἔντυπον ἀπόδειξιν παρὰ τοῦ Ταμίου προσυπογεγραμμένην καὶ παρὰ τῶν ἐφόρων, καὶ ἰδιαίτερον δὲ παρὰ τοῦ Ἱερέως προσφορίδιον, ἐσφραγισμένον τῷ τύπῳ τῆς Ἁγίας Τριάδος. Κατὰ ταύτην τὴν ἡμέραν ἐν καιρῷ τῆς θείας λειτουργίας καθὼς καὶ τὴν ἡμέραν, καθ' ἣν ἡ μνήμη τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἁγίας Τριάδος ἐπιτελεῖται, μνημονεύονται τὰ ὀνόματα ὄλων τῶν ἀδελφῶν ζώντων καὶ τεθνεώτων, τελεμένη ἐπισήμως μνημοσύνου καὶ ὑπὲρ τῆς μακαρίας μνήμης καὶ αἰωνίου ἀναπαύσεως τῶν ψυχῶν ἐκείνων, οἵτινες κατέλιπον τὴν περιουσίαν των, ἢ μέρος αὐτῆς εἰς τὴν διάθεσιν τῆς Ἀδελφότητος δι' οἰουσδήποτε σκοποῦς Θεοφιλεῖς καὶ φιλανθρώπους.

§ 11. Εἰς ἕκαστον μέλος αὐτῆς ἡ Ἀδελφότης θέλει προσφέρει τὸ κηρίον τοῦ Πάσχα, φέρον ἔντυπος τὰς ἐφεξῆς λέξεις « τοῖς μέλεσιν αὐτῆς ἢ ἐν Ὁδησσῷ Ἑλληνικῇ Ἀδελφότηστῆς Ἁγίας Τριάδος, Χριστὸς ἀνέστη ».

§ 12. Ἡ Ἀδελφότης θέλει

учреждения; въ этотъ же день члены Братства имѣютъ вносить ежегодныя свои приношенія, и всѣмъ членамъ будутъ раздаваемы особенныя освященные хлѣбы съ изображеніемъ на нихъ Святой Троицы. Какъ въ этотъ день, такъ и въ день храмоваго праздника греческой церкви, при служеніи Божественной литургіи, вознесетъ молитва Всевышнему о здравіи живыхъ и за упокой всѣхъ усопшихъ братьевъ; равно какъ и о тѣхъ, которые завѣщали часть имущества своего Братству съ Богоугодною и благотворительною цѣлію.

§ 11. Въ Свѣтлый день Воскресенія Христова, каждому члену Братства поднесена будетъ восковая пасхальная свѣча съ изображеніемъ на ней слѣдующихъ словъ: « Члену Одесскаго Греческаго Братства Св. Троицы » Χριστὸς ἀνέστη.

§ 12. Греческое Братство Свя-

τὸ δικαίωμα εἰς τὰς ἀναγκαιού-
σας περιστάσεις ὅπως μεταχει-
ρίζεται τὴν σφραγίδα τῆς Ἐκ-
κλησίας πᾶν ἔγγραφον δὲ αὐτῆς,
ἵνα φέρῃ ἐπίσημον χαρακτῆρα,
πρέπει νὰ ᾖναι ὑπογεγραμμένον
παρὰ τοῦ Προέδρου καὶ τῶν
τριῶν ἐφόρων τουλάχιστον μετὰ
τοῦ Γραμματέως.

§ 13. Ἐπιτρέπεται εἰς τὴν
ἐφορίαν τῆς Ἀδελφότητος ἵνα
ἀναθέτῃ τὴν μέριμναν τοῦ ἐρευ-
νᾶν καὶ πληροφοροεῖν αὐτὴν περὶ
τῶν ὄντως ἀξίων ἐλέους ἐνδεῶν
καὶ πασχόντων, εἰς πρόσωπά τινα
εὐσεβῆ καὶ φιλόανθρωπα ἐξ ἐκα-
τέρου τοῦ φύλου, ἅτινα καὶ ὡς
ἐκ τῆς θέσεώς των καθ' ἑαυτὰ,
καὶ ὡς ἐκ τῆς ὑπολήψεως, ᾗν
χαίρουσιν ἐν τῇ Κοινωνίᾳ, δύναν-
ται πάντοτε ἵνα ᾧσιν ὠφέλιμα
τῇ Ἀδελφότητι.

§ 14. Πρὸς ἐλάττωσιν τοῦ
βάρους καὶ τῆς ἐπιθύνης τοῦ
Γραμματέως, ἐκτελοῦντος καὶ τὰ
χρῆμα τοῦ Ταμίου, θέλει μένει
παρ' αὐτῶν μόνον τὸ προσωρινὸν
ταμεῖον τῆς Ἀδελφότητος, ἐφ'
ὅσον εἶναι ἀναγκαῖον διὰ τὴν
μηριαίαν αὐτῆς δοσοληψίαν. Τὸ
δὲ κυρίως ταμεῖον, ὅπου τὰ Τρα-
πέζικα γράμματα καὶ τὰ λοιπὰ

той Троицы, во всѣхъ нужныхъ
случаяхъ, пользуется церковною
печатью. Всѣ бумаги и документы
общества Братства будутъ выхо-
дить за подписью председателя и
по крайней мѣрѣ трехъ эфоровъ,
за скрѣпою секретаря.

§ 13. Предоставляется правле-
нію право возлагать на нѣкоторыхъ
членовъ Братства—благочестивыхъ
и челоуѣколюбивыхъ особъ обоого
пола, попеченіе о личномъ удо-
ствовреніи въ дѣйствительности
нуждѣ и бѣдности лицъ, требую-
щихъ помощи Братства. Особы, ко-
торыя примутъ на себя эту благо-
творительную обязанность, въ слѣд-
ствіе полнаго уваженія, которымъ
они пользуются въ обществѣ, бу-
дутъ стараться приносить возмож-
ную пользу Братству.

§ 14. Для уменьшенія труда и
отвѣтственности секретаря, исправ-
ляющаго и должность казначея, бу-
детъ при немъ только временная
братская касса для необходимаго
мѣсячнаго расхода; а всѣ посту-
пающія въ Братство суммы и де-
нежные документы будутъ храниться
въ церковной ризницѣ, внутри осо-
бенной желѣзной кассы, запечатан-

τῆς Ἀδελφότητος κεφάλαια, ἢ ἐπίσημα ἔγγραφα φυλάττονται, θέλει διατηρεῖσθαι πάντοτε εἰς τὸ Σκευοφυλάκιον τῆς Ἐκκλησίας ἐντὸς ἰδιαιτέρου σιδηροῦ χρηματοφυλακίου, σφραγιζομένον ὑπὸ τοῦ Προέδρου καὶ τῶν τριῶν ἐφόρων τοῦλάχιστον, καὶ κλειομένου διὰ τριῶν κλήθρων, ἐξ ὧν τὸ μὲν θέλει μένει εἰς τὸν Πρόεδρον, τὸ δὲ εἰς τὰ λοιπὰ τῆς ἐφορίας μέλη καὶ τὸ τρίτον εἰς τὸν Ταμίαν, οὔτινος καθῆκον θέλει εἶσθαι μετὰ τῶν βίβλων τῆς δοσοληψίας ἵνα φροντίζῃ καὶ περὶ τῆς διατηρήσεως ἐν τάξει καὶ ἀσφαλείᾳ τῶν διαφορῶν τῆς Ἀδελφότητος ἐπισήμων ἔγγράφων, ὅσα ἀφορῶσι τὰς κατὰ καιρὸν αὐτῆς ὑποθέσεις. Κατὰ πᾶσαν δὲ ἐκλογὴν τῶν νέων ἐφόρων κατ' ἔτος, ἣτις οὐδέποτε πρέπει νὰ ἀναβάλληται περαιτέρω τοῦ Φεβρουαρίου μηνός, ὅλα τὰ ἔγγραφα τῆς Ἀδελφότητος μετὰ τὴν ἀπαιτουμένην ἐπιθεώρησιν ἐν τῇ γενικῇ συνελεύσει τῶν μελῶν τῆς Ἀδελφότητος, οἱ συμπληρώσαντες τὴν ἐνιαύσιον περίοδον τῆς ὑπηρεσίας τῶν Ἐφοροῦ καὶ ὁ Γραμματεὺς παραδίδουσι ταῦτα εἰς τοὺς νεωστὶ ἐκλεχθέντας Ἐφόρους καὶ

ной председателем и по крайней мѣрѣ тремя эфорами и заключенной тремя ключами, изъ коихъ одинъ будетъ у председателя, другой у эфоровъ, а третій у кассира, на обязанности котораго будетъ веденіе всѣхъ счетовъ и храненіе всѣхъ документовъ, относящихся къ производству дѣлъ общества. При новыхъ выборахъ, которые никогда не должны отлагаться далѣе Февраля мѣсяца, всѣ документы по повѣркѣ въ общемъ собраніи членовъ Общества прослужившіе свой періодъ эфоры и секретарь передаютъ вновь избраннымъ эφοрамъ и секретарю. Передача и принятіе суммъ и документовъ записываются въ особый актъ, который подписывается всеми присутствующими членами.

τὸν Γραμματέα· Ἡ δὲ παράδοσις τῶν χρηματικῶν Κεφαλαίων, καθὼς καὶ τῶν ἐγγράφων, καταγραφομένη ἐν ἰδίᾳ πράξει ἐπιμαρτυρεῖται ὑπογραφομένη καὶ παρὰ τῶν παρευρεθέντων μελῶν τῆς Ἀδελφότητος.

§ 15. Εἰς τὴν ἐφορίαν τῆς Ἀδελφότητος ἐπιτρέπεται τὸ δικαίωμα ἵνα ἀναγνωρίζῃ καὶ ἀνακηρύττῃ ἐπίσημως ὡς ἐπίτιμα μέλη τῆς Ἀδελφότητος διακεκριμένα ἄτομά τινα παρόντα ἢ ἀπόντα, ἀλλὰ γνωστὰ καὶ τῇ Ἀδελφότητι, ὧν τινων ἢ εὐσέβεια, ἢ φιλανθρωπία καὶ ἢ γενναιοφροσύνη φέρουσι τύπον ἐξαιρετικὸν, καὶ τὰ ὁποῖα δύνανται πάντοτε ἵνα ὧσιν ἰδιαζόντως ὠφέλιμα λόγῳ τε καὶ ἔργῳ εἰς τὸν σκοπὸν τῆς Ἀδελφότητος. Πρὸς τὰ τοιαῦτα διακεκριμένα τῆς Ἀδελφότητος ἐπίτιμα μέλη ἀποστέλλεται ἰδιάζουσα ἐπίσημος κοινοποίησις, ὑπογεγραμμένη παρὰ τοῦ Προέδρου καὶ τῶν λοιπῶν ἐφόρων τῆς Ἀδελφότητος.

§ 16. Ἐκ τῶν ἀνωτέρω κεφαλαίων τοῦ παρόντος Διοργανισμοῦ εἰς οὐδένα ἐπιτρέπεται ἵνα μονομερῶς καὶ ἀνθαιρέτως τροποποίησιν οἷον δὴ ποτε ἐξ αὐτῶν ἄνευ προηγουμένης γενικῆς συ-

§ 15. Правленію предоставляется право признавать и возглашать почетными членами Братства нѣкоторыхъ особъ присутствующихъ и отсутствующихъ города Одессы, извѣстныхъ обществу своимъ благочестіемъ, челоуѣколюбіемъ и (щедростію) Богоугодными дѣлами, которые посему могутъ быть полезны и словомъ и дѣломъ для Братства. Къ такимъ почетнымъ членамъ Братство будетъ посылать особенныя отношенія за подписомъ предсѣдателя и эфоровъ.

§ 16. Изъ означенныхъ пунктовъ сего устава никто не вправе самовольно и частно измѣнить ни одного, безъ общаго на то согласія общества, и то не раньше втораго годоваго собранія, въ коемъ при-

σκέψεως καὶ ἀποφάσεως συμπάσης τῆς Ἀδελφότητος, καὶ τοῦτο οὐχὶ πρότερον τῆς δευτέρας ἐνιαυοῖς γενικῆς αὐτῆς συνελεύσεως, ἐν ἣ γνωμοδοτήσωσι τὰ δύο τρίτα εὐλάχιστον ἐκ τῶν μελῶν τῆς μετὰ τὴν ἀπαιτουμένην πρὸς τοῦτο ἄδειαν τῆς ἐπιτοπίου Πνευματικῆς Ἀρχῆς.

сутствуют, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ изъ членовъ Братства, и по разрѣшенію духовнаго мѣстнаго начальства.

Уставъ сей въ 14 день Февраля утвержденъ слѣдующею резолюціею ево высокопреосвященства Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго: «Именемъ Господнимъ благословляю преческое братство св. Троицы на ево благодетельный подвигъ для облегченія страданій и утѣшенія въ скорбяхъ бѣдствующихъ братій нашихъ о Христѣ и молю Господа, да поможетъ Онъ имъ въ трудахъ ихъ Своею вседѣйствующею благодатію.

Смиранный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.
